

ЛитRPG

ЕВГЕНИЙ СТАРУХИН

ЛЕСОВИК

КНИГА 3

ВОР ПОНЕВОЛЕ

ТРОЛЛЬ

ЛЕСОВИК

DIGITAL BOOK

ИДДК

Евгений Сергеевич Старухин Лесовик. Вор поневоле

Серия «LitRPG»

Серия «Лесовик», книга 3

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=36625331

Аннотация

После освобождения с рудников эльфов, главный герой умудрился утащить оттуда весьма недешёвую вещь. Продать её невозможно, выбросить жалко, да и эльфы весьма не рады этому факту. Что же делать в такой ситуации? Что-то надо...

Содержание

День первый	4
День второй	34
Конец ознакомительного фрагмента.	127

Евгений Старухин

Лесовик

Книга третья. Вор поневоле

День первый

Вот и закончилась наконец-то дорога, и я прибыл к конечному пункту моего маршрута. Добрался благополучно, хотя без приключений, как всегда, не обошлось. Нет, до аэропорта меня доставили нормально, даже помогли пройти регистрацию на самолёт. Мой рюкзак, к счастью, сошел за ручную кладь, и сдавать его в багаж не пришлось. А вот дальше уже начались неприятности.

На проверке меня очень долго досматривали. Всё им не давал покоя мой цветок. Проверяющие замучили меня вопросами: «Зачем вы везёте цветок в Москву? Это запрещённый цветок? Вы не можете купить цветок в Москве? Почему именно этот цветок везёте? Что это за цветок?» Самому растению тоже досталось: его просветили всем, чем только можно, тщательно изучали и опрыскивали, даже собака его обнюхала, чихнув при этом. На заключительном этапе многострадальный цветок даже вынули из горшка вместе с землёй и карандашом поковырялись в ней, мотивируя это тем,

будто я могу провозить там что-то запрещённое. Они довели меня до такого состояния, когда я даже порадовался, что полицейские не вернули мне ножи, ведь тогда бы меня точно на самолет не пустили, уж больно я подозрительный: с цветом и ножами.

В конце концов меня всё же пропустили в зал вылета. Как оказалось, самолёт подадут только через час. Как объяснила работница аэропорта, это связано с погрузкой багажа. Странно как-то... Почему нельзя запустить параллельно погрузку багажа и проход пассажиров? Впрочем, не мне об этом судить. Я решил прогуляться по залу вылета и зайти в кафе перекусить, благо деньги ещё имелись. Но войдя в кафе и посмотрев на цены, понял, что совершенно не голоден, мало того, даже пить совершенно не хочется. Я с некоторой тоской вспомнил цены «Вареничной», там они были не в пример ниже, чем в аэропорту. Вот интересно, тут в кафе такие расценки, потому что арендная плата очень высокая, или они просто головой сильно ударились и считают, что на самолётах летают исключительно олигархи?

Сам полёт меня тоже не привёл в восторг. Кресла в самолёте стояли так близко друг к другу, что колени едва не упирались в грудь. Видимо, разработчики этого транспорта считали, будто никому не может прийти в голову мысль расслабиться и вытянуть ноги. И вот в таком скрюченном состоянии надо было лететь четыре с половиной часа. Мое место оказалось около прохода, от иллюминатора меня отделя-

ло два человека, соответственно, попытки что-то там разглядеть я оставил почти сразу. Тем более что кресло рядом со мной занял любитель (если не профессионал) выпить. Всю дорогу он накачивался каким-то алкоголем. Слава Богу, хоть ни к кому не приставал и делал это молча. Может, он боялся лететь и глушил свой страх выпивкой? Но всё это было пустяками. Уши. Мои уши на протяжении всего пути были заложенными. Сосед через проход говорил, что от этого помогают леденцы, и даже угостил парочкой, но мне это как-то не помогло. Пожалуй, можно выделить только два светлых момента во всём полёте: первый – то, что нас бесплатно покормили, чего я совершенно не ожидал. Скорее всего, еда входила в стоимость билета, но для меня-то это бесплатно. Ну и второй – то, что этот полёт всё же кончился. В общем, если бы меня попросили описать путешествие на самолёте двумя словами, то моим ответом было бы: «Быстро, но неудобно».

В аэропорту я очень сильно порадовался, что не сдал свой рюкзак в багаж. Благодаря этому мне не пришлось стоять в очереди людей, пытающихся вернуть свои вещи обратно. Меня встречал водитель от корпорации. Опознать его удалось по табличке с моей фамилией, которую он держал над головой.

На стоянке нас поджидал небольшой серебристый микроавтобус с большими красными буквами «Альтмир» на боку. Чтобы попасть в санаторий, нам пришлось ехать через всю Москву. Ну как ехать... Скорее, терпеливо стоять в проб-

ках. Кстати, они кончились далеко не сразу после выезда из Москвы, и терпеливо стояли мы ещё довольно долго. В результате моя поездка от аэропорта заняла даже больше времени, нежели сам полёт до Москвы.

И вот, спустя четырнадцать часов с момента выезда, я на месте своей будущей дислокации. А я ещё удивлялся, что контракт с завтрашнего дня, а не сегодняшнего. Но и здесь меня так просто не оставили в покое – взяли в оборот медработники санатория. Следующий час я проходил всяческие медицинские обследования. После этого меня собирались направить ещё на какие-то тесты для определения уровня моей психологической устойчивости. К счастью, кое-как удалось отговориться, сославшись на усталость. Правда, пришлось пообещать явиться на эти тесты на следующий день после завтрака, который здесь подавали в общей столовой, в отдельном здании с девяти до одиннадцати утра. Ладно, пора выяснить, где меня поселили.

Корпус, куда меня направили, оказался через один от столовой. Здание было двухэтажным, причем, все здания на территории санатория были такими же, насколько я успел заметить. В моем корпусе из-за стойки мне навстречу поднялась женщина средних лет. Описать ее можно одним словом: дородная. Складывалось полное впечатление, что именно про нее написал свой знаменитый стих Некрасов.

– Что, сынок, тоже в игрушки играть пришел? Как же тебя родители-то отпустили?

– Сирота я. Некому отпустить, а кушать и одеваться на что-то надо.

– Ох ты ж, бедный! – Меня вдруг порывисто обняли, прижав к груди. Дальше поток слов полился без малейшего моего участия. – Тяжко тебе без мамки с папкой-то! Но не переживай, я за тобой присматривать буду. Ты обращайся, если что. Меня тётъ Ниной звать. Всегда помогу, когда надо. Говори, если что понадобится, не стесняйся. Если же вдруг меня не будет, то к тётъ Наташе обращайся, она моя сменщица. Я ей всё обскажу, так что она тоже за тобой приглядывать станет. Ты, главное, совсем в этой игре-то не пропадай, а то есть некоторые, которые только в столовую и выходят. И вообще, если вдруг что-то понадобится или захочется, ты говори. Мы ж затем тут и поставлены, чтоб приглядывать за всеми и заботиться. А о тебе – так сам Бог велел.

Поток информации, обрушившийся на меня, поражал своим обилием, однообразием и душевной теплотой. Меня наконец-то отпустили, но слова вставить всё равно не дали.

– А номер тебе вот этот назначили, на втором этаже. – Женщина протянула мне ключ-карту с большой цифрой двадцать шесть на одной стороне и с цифрой восемь – номером корпуса – на другой, после чего, схватив меня за руку, повела показывать моё жильё. По дороге просвещала меня насчёт местных реалий: – Тут у нас очень хорошо. Лес рядом, речка, повара хорошие – готовят вкусно, секций много разных, на любой вкус. Даже железяками всякими есть любите-

ли помахать. Но ты не переживай, это не обязательно, да и железяки у них затупленные. Но смотрится захватывающе. Когда я первый раз к ним зашла, так там двое сражались, ух как страшно было! Один с топором и щитом, а другой с огромным мечом. Оба ещё и в доспехах, но ведь железяки-то, которыми они махали, очень уж страшными казались. Я тогда так перепугалась, что перебьют они друг дружку! И даже стыдно сказать, бросилась их разнимать, да меня удержали. Оказалось, они так чуть ли не каждый день упражняются. Потом-то я, конечно, пообвыкла и теперь даже иногда захожу посмотреть, как они там сражаются. Такое ощущение, будто в древность какую-то попадаешь: мужчины в доспехах, с оружием, да так мастерски у них всё это получается, что у меня прямо сердце иногда замирает. Правда, пока не могу разобраться отчего: то ли боюсь за них, то ли нравится мне это.

Меня довели до моего номера и, отобрав карту, открыли ею дверь. Тут, кроме капсулы, оказались кровать, небольшой стол и два стула, телевизор и маленький холодильник, размером своим больше похожий на тумбочку. Но даже маленький холодильник лучше, чем никакой, поэтому я ему очень обрадовался. Более того, имелся санузел, в котором помимо унитаза наличествовал душ. Номер не шибко большой, но мне было более чем достаточно. Мне всё подробно показали и объяснили. Напоследок тётя Нина пожаловалась, что каналов телевизор маловато выдаёт. И наконец, всплеснув рука-

ми, она произнесла:

– Да что же это я? Совсем дурная баба! Ты ж с дороги, устал небось и отдохнуть хочешь, а я тут со своими разговорами пристаю. Всё, я ушла. Спокойной ночи! Завтра я тебе всё тут расскажу и покажу.

Оставив ключ-карту в специальном отверстии рядом с дверью, тёть Нина удалилась. В номере как-то резко опустело. Но мне, пожалуй, действительно пора отдохнуть от дороги, тем более что она была такой долгой и нудной. Думал, что выбрать: капсулу или кровать. Пришел к выводу, что капсула лучше. Нет, не по удобству, а по необходимости. Ведь в игре надо будет проводить по полсуток, начиная уже с завтрашнего дня, а до него осталось уже меньше трёх часов, да и то лишь благодаря разнице в часовых поясах. Так что спать я сегодня буду всё же в капсуле.

Капсула. Вход.

Она никаких дополнительных вопросов по поводу моего погружения не задала. То ли её уже под меня настроили, то ли тут все капсулы без каких-либо ограничений.

Очнулся всё на той же лесной полянке. И что, мне сразу спать заваливаться? А иначе чем заняться? Надо бы свои характеристики просмотреть, чтобы понятно стало, куда развиваться.

Характеристики (48)

Уровень: 26/3%

Сила: 74/34%

Здоровье: 43/89%

Выносливость: 54/80%

Интеллект: 23/2%

Мудрость: 34/75%

Восприятие: 24/49%

Ловкость: 36/75%

Удача: 288/15%

Жизнь: 430/430

Мана: 340/340

Запас сил: 540/540

Грузоподъемность: 494,7/370

Скорость: 2/4

Урон физ. ближний: 74+5/74+10

Урон физ. дальний: 30/30

Урон магический: 23/23

Броня: 47

Вонь: 4

Класс: Лесной шибздик

Навыки (9)

Атлетика: 10/49%

Острый слух: 15/1%

Скрытность: 19/48%

Тихий шаг: 22/15%

Понимание сути: 17/50%

Копья: 5/34%

Свежевание: 8/13%

Стойкость: 24/40%
Наблюдательность: 12/76%
Ночное зрение: 21/2%
Ловушки: 12/87%
Акробатика: 26/13%
Альпинизм: 11/80%
Сопротивление огню: 21/32%
Критический удар: 61/7%
Разделка: 9/2%
Следопыт: 3/20%
Луки: 11/40%
Железная кожа: 1/0%
Обыск: 12/35%
Тайники: 7/4%
Красноречие: 18/0%
Торговля: 18/12%
Искусство: 1/0%
Магия воздуха: 10/23%
Магия иллюзий: 1/15%
Магия жизни: 3/26%
Зачарование: 10/15%
Кулачный бой: 3/64%
Деревянная кожа: 8/68%
Магия огня: 4/33%
Дробящее оружие: 1/89%
Акупунктура: 1/0%

Карманные кражи: 0/0%

Взлом замков: 0/0%

Достижения

Мастер-ломастер (3)

Криворукий и хромой (1)

Самоучка (6)

Мастер на все руки (2)

Давид и Голиаф (3)

Интриган (3)

Квестодатель (4)

Неумолимый торгош (1)

Белка-летяга (3)

Друг леса (2)

Известная личность (2)

Нарекающий (1)

Удача лепрекона (2)

Дипломат (1)

Пакостник (1)

Гроза крыс (1)

Однoboкoe развитие (1)

Кража по-крупному (7)

Профессии

Оружейник (ученик): 8/30%

Травник (старший ученик): 1/9%

Повар (подмастерье): 1/16%

Землекоп (ученик): 10/23%

Инженер (ученик): 3/10%

Рудокон (подмастерье): 1+4/0%

Бронник (старший ученик): 4/55%

Столяр (ученик): 2/10%

Кузнец (старший ученик): 7/96%

Портной (ученик): 6/79%

Ювелир (ученик): 6/2%

Отношения

Слава: 354

Фракция жизни: -183

Фракция света: 1

Пограничная: 410

Баронство Кренон: 46

Фракция хаоса: -1

Лес Аури: -10000

Все стражники Альтмира: -35

Таланты (19)

Чувство металла: 4

Единение металлов: 2

Язык зверей и птиц: 1

Душа леса: 1

Титулы

Спаситель деревни «Пограничная»

Враг леса Аури

Заклинания

Лечебный ветер 15/1сек

Самолечение 10/1сек

Щит воздуха (аура) 30/4сек/1ман/сек

*Светлячок (призыв 10*Инт сек) 20/4сек*

Искры (касание) 10/1сек

Разряд (касание) 15/1,5сек

Ледяное касание (касание) 15/1,5сек

Страх (цель) 20/4сек

Насыщение энергией (плотность потока регулируется)

Захват души (цель) 30/1сек/5сек

Познание камня (касание) 2/0/4сек

Струя пламени (цель) 5м/4сек/50ман/сек

Что-то я не понял юмора. Откуда это все? Что такого произошло, пока меня не было в игре? Кто управляет моим персонажем? Вообще, такое возможно? Вопросы в моей голове сновали один за другим. Хорошо, что есть логи, они всё расскажут.

Внимание! Обнаружена кража! Совет леса Аурин оценил стоимость похищенного в 3000000 золотых монет. Похититель установлен: игрок Лесовик.

Внимание! Ваши отношения с лесом Аурин ухудшились на 10000 пунктов.

Внимание! Вы получаете титул «Враг леса Аурин».

Внимание! Все встреченные представители леса Аурин будут считать своим долгом вас убить.

Внимание! Лес Аурин начал на Вас охоту!

Внимание! Предмет «Эссенция чёрной жилы» полу-

чает статус краденной вещи.

Внимание! Краденые вещи не покупают местные жители, их нельзя продать/передать другим игрокам, их нельзя выставить на продажу на аукцион.

Вы совершили за один раз кражу на сумму 25000 золотых монет.

Поздравляем! Вы получили достижение «Кража по-крупному 1».

Слава +1. Вам доступно 3 очка характеристик.

Вы совершили за один раз кражу на сумму 50000 золотых монет.

Поздравляем! Вы получили достижение «Кража по-крупному 2».

Слава +3. Вам доступно 5 очков характеристик, 1 очко навыков.

Вы совершили за один раз кражу на сумму 100000 золотых монет.

Поздравляем! Вы получили достижение «Кража по-крупному 3».

Слава +5. Вам доступно 10 очков характеристик, 2 очка навыков, 1 очко таланта.

Вы совершили за один раз кражу на сумму 250000 золотых монет.

Поздравляем! Вы получили достижение «Кража по-крупному 4».

Слава +10. Вам доступно 25 очков характеристик, 5

очков навыков, 2 очка таланта.

Вы совершили за один раз кражу на сумму 500000 золотых монет.

Поздравляем! Вы получили достижение «Кража по-крупному 5».

Слава +25. Теперь все ваши навыки, связанные с воровским ремеслом, будут расти немного быстрее (+10% к скорости роста навыков «Карманная кража», «Взлом замков», «Тихий шаг», «Скрытность», «Обыск», «Тайники»).

Внимание! Ухудшены отношения со всеми стражниками Альтимира: -5.

Внимание! Ухудшены отношения с фракцией жизни: -25.

Вы совершили за один раз кражу на сумму 1000000 золотых монет.

Поздравляем! Вы получили достижение «Кража по-крупному 6».

Слава +50. Теперь все ваши навыки, связанные с воровским ремеслом, будут расти немного быстрее (+20% к скорости роста навыков «Карманная кража», «Взлом замков», «Тихий шаг», «Скрытность», «Обыск», «Тайники»).

Внимание! Ухудшены отношения со всеми стражниками Альтимира: -10.

Внимание! Ухудшены отношения с фракцией жизни:

ни: -50.

Вы совершили за один раз кражу на сумму 2500000 золотых монет.

Поздравляем! Вы получили достижение «Кража по-крупному 7».

Слава +100. Теперь все ваши навыки, связанные с воровским ремеслом, будут расти немного быстрее (+30% к скорости роста навыков «Карманная кража», «Взлом замков», «Тихий шаг», «Скрытность», «Обыск», «Тайники»).

Внимание! Ухудшены отношения со всеми стражниками Альтимира: -20.

Внимание! Ухудшены отношения с фракцией жизни: -100.

Ваша слава превысила 250 единиц.

Поздравляем! Вы получили достижение «Известная личность 2».

Вам доступно 5 очков характеристик, 1 очко навыков.

Внимание! Ваши отношения со стражниками Альтимира опустились ниже -25, к вам относятся с подозрением в любом поселении.

Внимание! Ваши отношения с фракцией жизни опустились ниже -100, все представители данной фракции относятся к вам с презрением.

Внимание! Вы голодны. Ваши характеристики сни-

жены в два раза. Вам необходимо поесть. Если вы не поедите в течение 5 часов, вы умрете.

Вот!.. Тишину лесной полянки разорвал поток льющейся из моего рта нецензурной брани. Цензурных слов в данный момент у меня просто не было.

Прихватил, называется, эссенцию... И в подарок к эссенции целую кучу достижений тоже прихватил. Только вот непонятно, куда сдавать краденое. И вообще, уж больно профессия вора получается интересной и прибыльной. Только вот репутация портится моментально. А может, если бы меня не установили в качестве вора, то наказания вообще не было? Хотя что-то не верится в такую халяву от создателей игры. И остаётся прояснить, куда сдавать краденое, а главное – почему? Наверняка есть какие-то скупщики, только я с ними не знаком, да и сомневаюсь, что они с ходу дадут мне настоящую цену за такой товар. Как бы вообще не обокрали или убийц не подослали. Кстати, по поводу убийц. Ведь на меня эльфы объявили охоту. Сдаётся, что за мной по пятам скачут несколько весёлых эльфов из леса Аурин с явно недобрыми намерениями. И, что самое неприятное, им примерно известно, где меня искать. Да и потом эссенция же была привязана ко мне, значит даже при наличии у меня знакомого скупщика продать мне её не удастся. М-да, дела...

Подведём итоги. В общем, всё чрезвычайно грустно: эссенцию я продать не могу, убийцы меня ищут. И какие у меня в связи с этим планы? Правильно, эссенцию надо исполь-

зовать. Осталось найти жилу как можно крупнее в недоступном для прочих месте и использовать эссенцию. Всего-то! Дел на пять минут. Впрочем, надо ещё выяснить спрос на руду и аметисты удачи, да и вообще, надо подвести итоги этой моей «кражи». Из минусов мы имеем ухудшение отношений со всеми стражниками, значительно больше со всеми эльфами и, наверное, по максимуму ухудшились отношения с лесом, где находится моя каторга. Мало того, эссенцию нельзя продать и выставить на аукцион, что тоже безусловный минус. Вероятно, по моему следу идут весьма недоброжелательно ко мне настроенные эльфы. А что у нас из плюсов? А из плюсов целая куча достижений, благодаря чему ещё одна куча очков характеристик, навыков. Самое интересное, появились два навыка, которых у меня до этого не было. Правда, с нулевым прогрессом, но всё же. Не факт, что я стану ими пользоваться, но пусть будут. Ну и, разумеется, к плюсам можно отнести возможность использования эссенции. Как же без самого важного-то?

М-да, пока непонятно, что же всё-таки перевесило: плюсы или минусы. Хотя если подумать, что удастся извлечь из данной эссенции хотя бы половину ее стоимости и перевести в реальные деньги, то получится совершенно неприличная сумма. Вот только теперь побаиваюсь даже заикаться кому-то об этой эссенции. Что же делать мне с этой штукой? Ну, первый шаг – выяснить, какой максимум встречается у жил. Полезем в библиотеку.

Изучение библиотеки на тему рудокопов и жил дало следующие результаты: максимум прочности жилы составляет двести тысяч. Выяснилось также, что чёрная медь идёт в основном на создание ювелирных изделий. Доспехи из неё выйдут по стоимости почти как мифриловые, но прочность будет даже ниже, чем у стальных. В продаже на аукционе почти не попадает, потому цена среди игроков неизвестна. Неписи же скупают эту руду по фиксированной ставке в пять золотых за кусок. Итого, взяв максимум жилы, умножив его на цену, получаем миллион. А мою эссенцию почему-то оценили в три. Что я не учёл? Ах да! Камни. Аметист удачи. Опять в библиотеку. Практически то же самое, как и с рудой. Камни скупаются только за цену в пятьсот золотых. На аукционе появляются чрезвычайно редко. Один из высших материалов для работы ювелира. Один из высших материалов для создания камней душ. Последний из лотов на аметист удачи был продан за две тысячи золотых. Последний камень душ из аметиста удачи был продан за три тысячи золотых. Кроме того, среди неписей ведётся постоянная борьба за обладание такими камнями, между собой они продают по гораздо большей цене, нежели в полтысячи. Мне стало интересно, как это выяснили, но на этот счёт никаких пояснений не было.

Получается, по расчётам старичков-эльфов с максимальной жилы я могу добыть что-то около сорока тысяч камней. Значит, при продаже с аукциона сумма значительно повы-

сится. Пусть даже рынок насытится камнями, не думаю, что цена упадет ниже одной тысячи. Итого получается, по итогам всей катавасии я могу добыть что-то около пяти миллионов золотых. То есть два с половиной миллиона евро. Охренеть! Просто охренеть... Неужели правда можно заработать в игре такую сумму? Пожалуй, надо срочно заканчивать все свои дела и где-то прятаться. А что у меня есть из дел? Передать наставнику ультиматум эльфов, посещение кого-то там по просьбе Сирано и починка выедающей мозги мифриловой пилы.

Стоп! А чего это я до сих пор воняю? Мне же вернули мою старую одежду. Переоделся, нацепил старую бижутерию. Броня сразу выросла до ста семидесяти пяти, увеличилась сила на двадцать, здоровье на двадцать восемь и ловкость на семьдесят один. Сразу в теле какая-то лёгкость образовалась, будто скинул с уставших плеч мешок с грузом. И самое главное: наконец-то пропала вонь, наконец-то снова можно вздохнуть полной грудью. До этого момента я даже не представлял, насколько, оказывается, она мне мешала.

Заодно подробно рассмотрел подарки от крыс. Тут оказались браслет, ещё одно кольцо, ожерелье, перчатки и сапоги рудокопа. Для полной радости мне только штанов рудокопа и не хватает. Сложил все мои «рудокопные» вещи в одну кучку.

Внимание! Почти собран легендарный комплект ученика рудокопа. Изменено описание предметов.

Вам предлагается первое задание из цепи заданий «Экипировка настоящего рудокопа». Необходимо собрать все десять предметов из комплекта ученика рудокопа. Минимальные требования для начала задания: пять предметов из комплекта, собранные вместе, наличие профессии рудокопа и навыка «Понимание сути». Награда: полный комплект ученика рудокопа. Следующее задание из цепи. Принять? Да/Нет.

А почему бы и нет? Соглашаюсь.

Внимание! На Вашу карту нанесено расположение двух предметов из комплекта ученика рудокопа.

Оба маркера располагались очень далеко от меня, в разных и совершенно неизвестных мне местах. По крайней мере, у меня эти места на карте открыты не были.

Заново перечитываю свойства предметов. Какой-то предмет всё же не из этого сета. Кроме изменения названия у вещей, добавился плюс к силе. Пусть всего на плюс пять, но при семи вещах этот плюс становится довольно ощутимым. Одно кольцо немного другое, ну-ка, опознание. Не сработало, попробовал надеть два кольца сразу. Не получилось, нераспознанное никак не надевалось. Будем пытаться опознать. Опознание, ещё раз. Сработало.

Замечательное кольцо подмастерья рудокопа. Вес 0,1 кг. Прочность 287/320. Эффект: Рудокоп +2. Сила +10. Требования: профессия рудокопа не ниже первого уровня подмастерья. Ограничения: не совместим с

другими комплектами рудокопа.

Итого либо плюс восемь к рудокопу и плюс сорок к силе, либо плюс два и плюс десять соответственно – это же просто сказка. Отказываться ни от того, ни от другого не собираюсь. Вот когда соберу комплект подмастерья, тогда можно будет продать комплект ученика. Очень даже неплохое снаряжение образовалось.

Лук, колчан, копье. Ну, похоже, снарядился. Стоп, а это ещё что за лук?

Великолепный длинный лук из тиса. Лук был создан так давно, что имя его создателя уже никто и не помнит. Урон 180-220. Вес 4 кг. Прочность 1165/1300. Требования: Ловкость 150, Сила 100, Выносливость 60, Навык «Луки» 50.

Вот это мега-убивашка. А ведь урон-то написан без учёта стрел и моей собственной ловкости. Откуда же у меня эта радость? Ах да, я же эльфам говорил, какой великолепный у меня был трезубец, и они пообещали дать мне взамен великолепный лук. Что ж, лук действительно великолепный. Только мне до него ещё расти и расти. У меня ни один из четырёх параметров не проходит по требованиям.

А ведь ещё имеются кое-какие трофеи с шахты. Два камня душ: один – плохой, другой – грубый. Ещё четырнадцать аметистов и четыре аметиста удачи под это дело предназначены, но ещё не готовы. И даже было шесть простых аметистов, пока не проверенных на принадлежность к камням

душ. Не стал откладывать последнее дело в долгий ящик и проверил. Два подходят, четыре нет. Надо будет выяснить, почём нынче обычные аметисты на аукционе. Хм, мне бы вначале выяснить, где ближайший аукцион, а уж потом всё остальное.

Так, а чем я вообще собирался заняться до того, как полез в рюкзак? Ага, вроде дела доделывать. Сирано нет, где старичка-лесовичка искать – вообще неизвестно, не бегать же по лесу с криками: «Леший, леший, ау!» Остаётся пила. Пора шлёпать в деревню. К тому же последняя строчка из логов мне ясно напомнила, что на воле отношения с голодом совершенно другие. Надо поспешить, не хотелось бы умереть на подходе к деревне.

Только вначале раскидаю свободные очки. Как всегда, увеличим удачу и критический удар. Мне очень нравится моё развитие. Простенько и со вкусом. Итого удача уже больше трёх сотен, даже ближе к трём с половиной, а критический удар целых семьдесят. До терминатора ещё не дорос, но уже и не совсем зелёный новичок.

Написал Сирано на почту, что найти меня можно будет в деревне. И отправился напрямик туда.

Ага, отправился... Как бы не так! Перегруз. Система не дала мне даже с места сдвинуться. Хорошо, хоть есть пара колец, дающих по плюс десять к силе, что добавило ещё плюс сто к грузоподъёмности, иначе вообще с места не сдвинулся бы. Но надо что-то с этим делать, придётся что-то

выкидывать. Просмотрел содержимое своего рюкзака очень внимательно и решил выкинуть всё сало, этого хватит с лихвой. Возни с ним много, а толку мало. Обидно, конечно, но остальное выбрасывать хотелось ещё меньше. Можно было выкинуть также три кирки, но решил их продать в деревне. Кстати, а почему обычных кирки только три? Ведь у меня должно быть три кирки с рудника и ещё одна у меня была. Ну вот до чего эльфы мелочные! Даже кирку отобрали! Странно, что они у меня и одежду не забрали. Впрочем, одежда уже совершенно не была похожа на выданную, может быть, именно поэтому и не забрали.

На этот раз отправиться мне всё же удалось, впрочем, пробежав десяток метров, опомнился, переоделся опять в вонючую одежду и, сняв всю бижутерию на ловкость, полез на дерево. Прокачку-то никто не отменял. Персонажа надо развивать, а значит, качаться, качаться и ещё раз качаться. Вскоре я уже скакал по веткам в сторону деревни.

Скачки по деревьям приносили своё удовольствие, особенно когда не получаешь другими ветками по лицу и прочим частям тела. Но, несмотря на эти мелкие несуразности, я действительно наслаждался. Наслаждался лесом, ночью, пьянящим духом свободы, когда можно бежать куда хочешь, а сзади тебя не окликнет злой эльф и не всадит тебе стрелу в ногу. В ночи иногда издалека слышались крики совы, рычание волка, а когда устроил небольшой привал, восстанавливая запас сил, наслаждался пением цикад.

Впрочем, жадно глотал воздух свободы я недолго, ровно до того момента, как на бегу проглотил какого-то жука. Система мне даже на это сообщила, что мой уровень превышает уровень жертвы более чем на двадцать и опыт мне не полагается. Ну да ладно, но ощущения были не слишком приятными, поэтому решил дышать лучше носом, пусть и не так жадно, а рот держать закрытым. Бег по веткам продолжился.

За три часа скачек до деревни ловкость всё же выросла на один пункт, а вот акробатике чуть-чуть не достало. Рядом с деревней пришлось опять переодеваться, ещё не хватало из-за вони испортить отношения с местными жителями.

Нечасто попадавшие в это время игроки не тыкали в меня пальцем на улицах, и это хорошо. Значит, уже немного улеглись страсти по поводу легенды яслей. Прошел мимо дома торговца Карла. Свет уже не горел, спит. Жалко, я бы зашёл, чтобы продать кое-что из ненужного. А то этого ненужного уже накопилось выше крыши, еле передвигаюсь. Ну да ладно, займусь этим завтра. Миновал непривычно тихую кузницу. Всё-таки до этого по ночам в деревне гулять как-то не приходилось. Прошёл деревню из конца в конец. Окна горели только в трактире. Но вот туда соваться желания совершенно не было, уж больно большие меня терзали сомнения в том, что Мартин мне обрадуется. Значит, надо идти к тем, кто обрадуется. А обрадоваться в такое время мне могут только те, для кого я стал другом семьи. Следовательно, идем в гости к лесорубам. Интересно, как там Маш-

ка, сменила ли гнома на бессменном посту главного кузнеца деревни или нет?

Дошёл до дома лесорубов. Постучался. В ответ раздался злой рык, странно, собаки обычно лают. Впрочем, практически сразу его перекрыл знакомый зычный голос:

– Кого там демоны принесли на ночь глядя? – Кларисса, как всегда, сама приветливость.

На меня вдруг нахлынуло такое чувство, будто я домой вернулся. И даже немного в горле запершило. Поэтому пришлось немного откашляться, прежде чем получилось сказать:

– Кларисса, это Лесовик, переночевать пустите?

– Ох ты ж, вернулся пропащий! Да ещё и кашляет, заболел, небось? Машка, а ну приготовь комнату другу нашей семьи, а я пока ему открою.

Дверь распахнулась спустя пару мгновений. И меня опять обняли. Уже второй раз за довольно короткое время, правда, на этот раз в виртуале. Но зато не менее крепко. Я бы даже сказал, можно и немного полегче, а то чуть не раздавили. В результате только кое-как сумел пролепетать, что не болен, после чего меня отстранили, осмотрели с ног до головы и, видимо, одобрили.

– Ну заходи тогда, пропащий! Куда ж ты запропастился? Мы тут себе места не находим, а он является посреди ночи как ни в чем не бывало. Ты бы хоть предупредил, что ли, перед уходом! Тоже мне, друг семьи! Ушёл и даже не попро-

щался!

Хоть я и не был виноват, но после слов Клариссы стало немного стыдно.

– Так получилось, я даже не предполагал, что меня каким-то образом к эльфам в лес утянет.

– К эльфам? Так тут в округе эльфов почитай вёрст на двести и не встретишь, а то и больше. Куда ж ты забрался-то? Да и потом, кто, говоришь, тебя к эльфам-то утянул?

– Непонятно. Я сам не понял, как это произошло...

– Странно... Чудны дела Божьи. И что ты там у них делал? Уж вряд ли с принцессами хоромы хороводил...

– Руду копал. Они меня за шпиона приняли и на рудники сослали. Вот там я три недели и провёл.

– Ох ты ж, пень-кочерыжка! Как же тебя так угораздило-то? И как ты освободился? Неужто сбежал?

– Я им честно рассказал, что сам знать не знаю, как оказался у них, что последний раз был здесь, помогал защитить деревню от сил хаоса. Они как-то связались с бароном, и он подтвердил, после чего меня отпустили.

– Так вот почему про тебя тут люди барона вынюхивали, а мы-то думали, ему твоя стряпня понравилась. Кстати, за сведения о тебе обещали небольшую награду.

– Сколько?

– Пять серебряных монет.

– Как-то недорого меня оценили.

– Вначале предложили золотой, но оказалось столько же-

лающих поделиться информацией, что награду значительно уменьшили.

Так за разговором мы плавно переместились в гостиную. Я сидел, а Кларисса накрывала на стол. Он медленно, но верно заставлялся разными яствами. Вначале появились различные соленья: огурчики, помидорчики, грибочки, черемша, чесночок, перчики; а затем по центру встал большой горшок с варёным картофелем. Напоследок передо мной поставили большую кружку с холодным квасом.

– Ты уж извини, так, на скорую руку собрали кой-чего поспешать. И не вздумай отнекиваться, судя по твоему взгляду, ты явно сейчас нацелился проглотить этот горшок в одиночку.

Я не стал заставлять себя долго ждать и набросился на поджидающее меня изобилие. Кларисса сидела и наблюдала, как я уплетаю за обе щёки. Вскоре к бесплатному зрелищу присоединилась и Машка. Впрочем, их взгляды мне совершенно не мешали насыщаться. Наконец я наелся и отвалился от стола. На нём ещё оставалось очень много еды, и глаза с болью смотрели на это, но живот у меня не резиновый и принимать лишнее совершенно отказывался.

– Как приятно наблюдать, как ест голодный человек. Он не жеманничает, не соблюдает приличия, он просто ест. Правда, Машка?

– Да, горазд поест друг нашей семьи, ничуть не слабее меня или отца в этом плане, хотя до тебя, мам, не дотягивает.

Кларисса несколько смущённо отмахнулась от неё.

– Наговоришь тоже! Не дай боги, поверит наш гость в эту чепуху. – После этого обратилась ко мне: – Ну как? Наелся?

– Да, Кларисса! Огромное спасибо, давно я так вкусно не кушал. Вы прямо божественно готовите!

– Положим, картошку не я, а Машка готовила. Ну, а соленья всей семьей делаем.

– Машенька, картошка просто божественная. А соленья вообще выше всяких похвал.

– Приятно слышать такие комплименты, да ещё от повара, – поблагодарила Кларисса, а Машкины щёки зарделись ярким румянцем.

– А почему с нами не сидят представители сильного пола вашей семьи?

– Так они на просеке остались. Старший младшего мастерству лесоруба обучает. Дела у них, «мужские». – Своим тоном Кларисса явно дала понять, как относится к этим «мужским делам».

– Ясно, ещё раз спасибо за шикарный стол.

– Ну, раз гость наелся, о прочих мелочах поговорили, то настала пора и дела обсудить. – Кларисса махнула рукой, и Машка принялась убирать посуду со стола. – Какими судьбами пожаловал? Только не говори, что соскучился – ни в жисть не поверю. Не был ты замечен в сентиментальности. Ни закатами не любовался, ни рассветами. Да и прочей чепухой вроде лютиков-цветочков или стихоплётства не зани-

мался.

Отнекиваться не стал, а сразу озвучил интересовавший меня вопрос:

– Мне бы завтра в кузню сходить, мастер Гронхельм ещё не уехал?

– Нет, этот коптилка всё никак не может Машке кузню доверить, твердит, что мала, неопытна, хотя она уже почти всю работу делает, а он только пальчиком тыкает: «Тут надо сделать, там поправить...»

– Мама! – попыталась остановить ее Машка.

– А что «мама»? – тут же контрнаступлением ответила Кларисса. – Я разве неправду говорю? Хотя, если честно, такие произведения искусства, как делает гном, ей ещё не по плечам, но ведь всё приходит с опытом. Научится дочка и будет ничуть не хуже работать, чем он.

– Конечно научится. Маша – очень талантливая и старательная девочка, всё у нее получится.

– Вот видишь, Машка, как тебя хвалят! Все прекрасно понимают, что давно пора передать тебе кузню, а гном всё тут торчит. Кстати, а зачем тебе этот коротышка?

– Да пилу надо починить.

– Так её и Машка запросто починит.

– погоди, мам, – прервала её юная помощница кузнеца. – У вас ведь и у самого есть навык кузнеца, могли бы сами пилу починить. Тут есть какая-то сложность, да?

– Верно, пила – мифриловая, да и характер у нее откоро-

венно склочный. Спесь из неё так и лезет.

– Что-то не везёт вам с металлом, да? А ведь вы ещё и цветы свои, небось, не закончили?

Точно, куча металла ещё ожидала от меня изменения своей формы. А я про это совершенно забыл. Впрочем, неудивительно, за три недели многое из головы испариться может.

– Спасибо, что напомнила. Надо будет и этим тоже заняться.

– Ладно, кузнецы-недоучки, спать давайте, а то завтра всем рано вставать.

Машка провела меня до моей комнаты, напоследок сказав, что они на рассвете по делам разойдутся, а я могу спать, пока не выплюсь. Дом остаётся в полном моём распоряжении. Большое спасибо им за это, вряд ли бы мне удалось совершить такой подвиг. Ведь до рассвета по местному времени оставалось всего около полутора часов.

День второй

Утро для меня привычно началось с ласкового тычка по ребрам. Я даже спросонья не сразу понял, что не на руднике нахожусь.

– Подъём, спящий красавец, гроза эльфов, ремонтник мифриловых инструментов. Уже все петухи горло сорвали, пытаюсь тебя добудиться, а ты всё дрыхнешь без задних ног. Чай, не у себя-то дома, пора бы и честь знать.

С трудом продрав глаза, увидел стоявшего напротив моей кровати странного дедушку, кого-то смутно напоминавшего. Росту в нем было не больше метра, одет в домотканую одежду с вышивкой. Волосы расчёсаны на пробор и придерживаются плетёным кожаным ремешком, борода аккуратно приглажена и заплетена в две толстые косички.

– Ну что, наглазелся, лежебока? Вставать давно пора, а ты всё дрыхнешь. Я уж почти со всеми делами по хозяйству управился. День давно на дворе.

– А вы кто?

– Вот и как тебя опосля этого звать-величать? Постой-ка... Ах да, вспомнил! Таких, как ты, тормозами кличут, при этом почему-то обязательно добавляя, что тормоз это тоже механизм.

После этой фразы я сразу понял, кого мне этот дедушка напомнил. Он был дико похож на моего наставника, только

более прилизанный и одомашненный.

– Вы – домовой!

– Ну, хвала богам, признал! И что, я теперь плясать от радости должен?

– Да нет. Зачем плясать? Просто скажите, чего вы от меня-то хотите?

– Кровать освобождай, прибрать мне надоть. А то хозяева осерчают, скажут, не выполняет домовой своих обязанностей. Да и потом братец сводный передавал наказ, чтоб как увижу какого трутня лесного, обратно в лес таких вышвыривать, несмотря ни на какие отговорки.

– Так это вы мне такой своеобразный привет от старичка-лесовичка передаёте? А как мне его отыскать?

– А чего его искать-то? Он уж давно тебя ждёт, да дожидаться никак не может – дрыхнешь ты, аки лошадь пожарная. Я ему ещё с рассветом весточку-то послал. Нормальные-то существа живут и в гости ходят только при свете дня, а не по ночам шастают, как тати, и болтают, болтают, болтают по полночи. Нет, ты мне скажи, вот чего тебе днём не говорится? – закончил ворчанием домовой. Вот, кажется, чем я ему не угодил – поздно пришёл. Разбудил, наверное. А он теперь мне поспать не дал. Похоже на то.

– Спасибо вам большое, а то я уж прямо и не знал, где мне его найти.

– Спасибо, как ты сам прекрасно знаешь, работу по дому не делает.

– Вам помощь какая-то нужна?

– Ну надо же, какой догадливый! Не прошло и полгода, как догадался. Сам. Почти. – Да уж, язвительности этому домовому явно не занимать. – В общем, найдётся у меня для тебя пара-тройка делов: воды в кадушку натаскать, дров на рубить, в конюшне прибрать, да и в свинарнике тоже.

А ведь он утверждал, будто почти со всеми делами управился. Что же было тогда с самого утра? Что же он такого успел сделать?

– У меня складывается впечатление: зря Кларисса своего домового кормит, если он на друга семьи всю работу спихнуть норовит.

– Но-но! Шибздик! Поговори мне ещё тут! Всё братцу расскажу, как ты от работы отлыниваешь.

– Так мне надо выполнять задания представителей леса, а вы – домовый.

– Ну и ладно, сам напросился!

Домовой вложил два пальца в рот и свистнул так, что у меня даже звон в ушах пошёл. Спустя пару секунд распахнувшаяся дверь пустила волка. Настоящего рычащего волка. Я машинально достал копьё.

– А ну, не шали! – Домовой подошел к волку и погладил его по вздыбленной шерсти. – Что ж ты представителя леса обидеть хочешь? Али речь его не понимаешь? Зря тебе, что ли, даден был талант понимания языка зверей и птиц? Али ты настолько туп, что изучить не смог?

Да, пора лезть на форумы, ой пора. А то чувствую, что на каждом шагу на грабли наступаю. По-быстрому забросил единичку таланта в язык зверей и птиц. И рычание волка превратилось в недовольную речь.

– Зачем ты меня звал, домовый? Чтобы напугать гостя? Как тебе не стыдно! Да и вообще, я что тебе, комнатная собачка, чтобы прибегать по каждому твоему свисту? Совсем ты обнаглел. У нас же был уговор. Ещё раз по пустяку меня позовёшь, откликаться больше не буду.

– Так в рамках уговора я тебя и позвал, подтверди мои слова, я буду в долгу.

– Что ж, услуга домового дорогого стоит, только он же меня не понимает.

– Да ты посмотри на его глаза, они же круглые, как яблоки, того и гляди с ветки упадут. Понимает он всё, только нарочно чурбачок изображает, лишь бы не работать.

– Да, похоже, ты прав. – Волк кивнул, подтверждая выводы домового, и обратился уже ко мне: – Человек, домовый просил от моего имени, так что, выполняя его задания, ты поступаешь на благо леса.

– Вы меня извините, но как чистка свинарника и конюшни может идти на благо леса?

Челюсти волка клацнули перед самым носом подавшегося чуть назад домового.

– Домовый, ты точно совесть потерял! Ты меня перед лучшим хотел неопытным глупым щенком выставить? В поме-

щениях убираться? Это же совсем ни в какие ворота не лезет!

– Ладно, с этим я действительно перебрал, но воды-то он натаскать может? И дров нарубить?

– Ладно, тут я не против. Человек, эти два задания тебе всё же придется сделать.

Вы получили задание «Помощь по хозяйству». Необходимо заполнить водой кадушку, заполнить поленницу нарубленными дровами. Награда: два очка развития персонального класса.

– Ну, раз так, пойдём посмотрим на кадушку и поленницу.

Волк куда-то скрылся. Домовой же, ехидно улыбаясь, подвёл меня к бочке, вкопанной в землю так, что верхний ее борт торчал на уровне моего пояса. Вниз же бочка уходила довольно глубоко. Навскидку её объём составлял около трёх кубических метров. Рядом с ней стояли два деревянных ведра литров на десять и коромысло. Сдаётся мне что-то, поленница тоже будет немаленьких размеров.

– А где колодец? Откуда воду таскать-то?

– Так по улице вдоль, аккуратно около таверны.

– И что, нет нигде колодца ближе?

– Откуда же ему ближе взяться-то? – Домовой присел на завалинку под окном дома.

– А если я ближе найду, то домовый будет должен мне услугу?

– С чего бы это вдруг? – Он даже вскочил обратно.

– Ну как? Я же колодец найду ближе, и в следующий раз домовому за водой придётся ходить ближе. Так что услуга за услугу.

– Не будет тебе никакой услуги, колодец у нас и во дворе имеется, за домом. – Дедок снова сел.

– Что ж вы меня в такую даль посылали?

– А чтоб ты не думал, что с хозяйством так просто управляться. Поленица и чурбаки за конюшней. Топор там же.

– А где конюшня-то?

– Дык вон тот серый деревянный домик и есть конюшня. Домик был сравнительно маленьким, больше похожим на сарай. Ладно, осмотрю поленицу позже. Сейчас надо заняться водой.

Первая моя ходка уложилась по времени в десять минут. Две минуты до колодца, три минуты на наполнение вёдер и ещё две минуты обратно. Если мои прикидки верны и кадушка около трёх метров, то надо триста вёдер, значит, сто пятьдесят ходок. Сто пятьдесят на семь минут – это семнадцать с половиной часов. Как-то многовато. Стоп! А зачем нужна эта кадушка?

– Уважаемый домовый, простите, а зачем вообще нужна эта кадушка?

– Огород поливать. Поросям, лошадям, корове, птице пить надо? Надо. Вот и им оттуда же.

– Это понятно, но почему из кадушки, а не сразу из колодца? Зачем этот переходный этап?

– Вот прав был братец, прав. Чурка ты стоеросовая, как есть чурка. Неужто ты думаешь, что студёной водой скотину поить можно? Или же это для растений будет дюже полезно?

– Ну не для всех, но для капусты, картошки, репы, моркови, свёклы никакой разницы в температуре воды нет. Тёплую воду нужно разве что огурцам с помидорами, деревьям да кустам. А это не так много. Основная же часть огорода засажена репой да картошкой. Так что воды надо не столь уж и много, даже с учётом всех животных. Четверти кадушки за глаза хватит, а вкалывать на вас на четыре дня вперёд я не нанимался. Если хотите, то можем позвать волка нас рассудить.

– Ясно, лень и хитрость вперёд тебя родились. Но толк в растениях знаешь, так что не зря тебя братец в ученики-то взял. Ладно, натаскаешь четверть кадушки, и будем считать, что эту часть задания ты прошёл. Но учти, со второй частью ты так легко не отвертишься. Там даже волк мою правоту поддержит. Работа хоть и на полгода, зато разовая.

Домовой испарился, я же пересчитывал время. Если бегом туда и обратно, да ведро пошустрее поднимать, то получится по четыре минуты на ходку. А количество ходок уменьшилось в четыре раза, значит, за два с половиной часа должен управиться. Бегать приходилось аккуратно, стараясь не расплескать воду из вёдер. После пяти ходок обнаружил, что подросла ловкость на один процент. Поснимал всю бижутерию на ловкость. Вода стала расплёскиваться чаще, но

ловкость начала расти шустрее. Когда кадушка всё же была заполнена на четверть, ловкость выросла ещё на полтора пункта, выносливость – на единичку и неожиданно атлетика на два пункта прибавилась. К концу этой эпопеи измотался я очень сильно. Но времени на отдых не хватало, меня ждало второе задание.

Поленница была по размерам очень похожа на дедову. Во всю стену конюшни, под навесом от дождя. Рядом свалены поленья. Под навесом дров не было совершенно, зато стоял здоровенный чурбак со вбитым в него топором. Вытащил его наружу. Топор оказался весь в зазубринах. Им что, гвозди разрубить пытались? Эх, а оселком-то я так и не обзавёлся. Хм, а вот и он, висит как ни в чем не бывало на одной из стенок поленницы. Поправив топор, приступил к колке дров. М-да, тут думать точно не надо, на такую поленницу уходит примерно часа два-три. Поленья шустро разлетались от топора, а привычная механическая работа даже давала какой-то своеобразный отдых мозгам. Можно было ни о чём не думать. Дрова рубились, поленница наполнялась, в голове пусто. Следующее полено. И опять, и опять. Стоп! Интересно, а почему я так спокойно рублю эти самые дрова? Что, моя сила в игре полностью сравнялась с настоящей? Надо будет попробовать поотжиматься. Но это после, вначале всё-таки дрова. Как поленья подошли к концу, я и не заметил. Время пролетело совершенно незаметно. Немного побаливали мышцы, и некая вялость была в руках, но осталось приятное

чувство от выполненной работы.

— Хм, горазд ты топором махать, отрок. И опять же не отдыхал, удивительно. Дюже вынослив, похвально. Братец явно не зря остановил свой выбор на тебе. Не будь ты его учеником, я бы тебя к себе забрал. Ну да уж поздно. Иди уже, дрова я сам в поленницу сложу, так и быть — невелика сложность.

Поздравляем! Вы выполнили задание «Помощь по хозяйству». Награда: 2 очка класса.

Поздравляем! Вы выполнили скрытое подзадание «Испытание интеллекта». Награда: 1 очко интеллекта, 1 очко класса.

Поздравляем! Вы выполнили подзадание «Испытание выносливости», не отдыхая ни единого раза. Награда: 1 очко выносливости.

Приятно, очень приятно. Заглянул в характеристики: выносливость почему-то прибавила два пункта, а не один. Логи мне подсказали, что колка дров не прошла даром, выносливость и сама подросла на единичку. Вот только непонятным остался один момент. Раньше выносливость прокачивалась чуть ли не на последнем издыхании, когда уже все силы выплеснешь и делаешь через не могу. А тут вроде работал и работал, спокойно, не особо сильно напрягаясь, а характеристика почему-то выросла. Как-то непонятно. Надо будет потом разобраться.

Заглянув в характеристики, выяснил, что до следующе-

го уровня класса мне необходимо ещё семь очков. Заодно узнал, что я уже полчаса голоден. Так погрузился в работу, что даже не заметил, как отмахнулся от системного сообщения. От размышлений меня оторвал голос домового:

– Ну и что ты до сих пор здесь делаешь? Мои задания ты выполнил, так что беги чинить свою пилу. Али забыл уже, что делать с утра собирался?

– Так, может, вы меня напоследок покормите, а то не будут рады хозяева тому, что вот так гостя голодом заморили.

– Вот же ты зараза мелкая. На, держи булку.

– Спасибо вам. – Щедрость домового оставляла желать лучшего, но это не значит, что благодарить не надо. Немного подумав, добавил: – За всё.

Поклонился, как дед учил, в пояс. Ничего, спина не переломится. Домовой, хмыкнув, улыбнулся и огладил свою бороду. Ему такое отношение явно понравилось.

Поздравляем! Вы выполнили скрытое задание «Испытание мудрости». Награда: 1 очко мудрости, 1 очко класса.

– Прощевай, лежебока, передавай братцу привет.

Покинув двор с не шибко гостеприимным домовым, устремился в кузню. По дороге съел выданную булку. Сытость от неё была крайне мала, всего час. Грустно.

Кузню, как всегда, сопровождал громкий звук металла, бьющегося о металл. Открывшаяся дверь обдала меня жаром, будто в баню вошёл, только жар этот был сухим, а не

влажным.

— Ну и горазд же ты поспать, герой. Машка уже семь часов тут вкалывает, а ты всё ещё спишь, словно барышня кисейная. Я уж начал считать, что передумал ты идти сюда. Ну, показывай свой поломанный инструмент.

— Вот она, — достал я из рюкзака обломки пилы.

Пока передавал обломки гному, успел узнать о себе много нового: и что я — лентяй неторопливый, и неумеха криворукий, да и вообще лоботряс. М-да, пила за время лежания у эльфов и в рюкзаке ласковее и дружелюбнее точно не стала. Впрочем, я на это и не надеялся.

— Хм, однако... — чему-то усмехнулся гном. — Кто же это такой инструмент мог испортить?

— ...

— Вот это да, меллорн, говоришь, ну надо же! Тогда понятно, за что тебя так.

Пилу слышно не было, но и так понятно, что она рассказывает, как обошлись с ней и её прошлым хозяином. Я эту историю уже слышал, так что ничего нового всё равно не узнаю.

— ...

— Забавно, чрезвычайно забавно. Побежал как чумной? Ну надо же какой трусливый.

Странно, а это о чём? Неужто события на руднике пересказывает?

— ...

– Ну надо же! Обошёл всех эльфов, да ещё на деревяшке. Молодец орк, просто молодец!

Точно, не ошибся, а пила, оказывается, та ещё сплетница.

Горн тем временем разгорелся ещё жарче, хотя и так жарче уже некуда. Гном нагрел два обломка и быстро их сковал. Не могу сказать, что он делал что-то, чего не умею я. Но тем не менее вскоре пила была как новая, а после охлаждения в бадье с водой на ней нельзя было отыскать даже малейшего шва, будто она никогда и не была сломана. Пожалуй, до такого мастерства я всё же ещё не дорос.

Поздравляем! Вы выполнили задание «Починить пилу». Награда: 100 очков опыта, отношение к вам персонажа Император улучшилось +5.

– Ну, поговорим теперь о моей награде? – Гном своего явно не упустит.

– Что вы хотите? – с осторожностью поинтересовался я.

– Расскажи мне, что ты стибрил у эльфов, ведь не просто же так они тебя врагом объявили.

– И откуда вам это известно?

– Слухами земля полнится. А слухи – они, знаешь ли, распространяются гораздо быстрее даже королевских гонцов.

– И разве в этих слухах не упоминается о том, что было украдено?

– Нет, только о сумме ущерба, но она весьма впечатляет. Полмиллиарда далеко не каждому дано украсть.

– Сколько? Откуда такая сумма? Было же всего-то три

миллиона.

– Значит, всего лишь три. Эх, продул я всё-таки Карлу. Подвёл ты меня, парень, подвёл...

– Чем это я вас подвёл? – Такие нападки на ровном месте меня несколько озадачили.

– Я в тебя больше верил. Сказал, что ты не меньше чем на двадцать миллионов украл, а Карл сказал, что не больше пяти, вот мы и побились об заклад.

– А в заклад-то что было? – поинтересовался я.

– Да как всегда, сотня золотых. Вот я ему уже третью сотню подряд продул. Слабоват ты всё же оказался, не мог, что ли, чуть-чуть побольше стырить? Кстати, что ты говоришь, украл-то?

– Я не говорил.

– Вот и я о том же. А я всё ещё жду.

– Дадите слово, что никому не расскажете?

– Хм, интригуешь, парень. Интересно, интересно, даю я тебе своё слово.

Я перевёл взгляд на Машку. Её уши так вытянулись, лоя каждое наше словечко, что уже становились похожими на заячьи.

– Маша, а ты мне своё слово даёшь?

– А? Что? – не очень убедительно попыталось сыграть отсутствие любопытства юное дарование.

– Маша, ты дашь мне слово никому не рассказывать, что я украл, если расскажу?

– Даже маме?

– Даже маме.

– Она же из меня все жилы вытянет, но всё равно узнает.

– Да, Кларисса точно вытянет. Машке с ней не тягаться.

Пойдем, что ли, воздухом подышим... А ты, Машенька, работай, работай, не отвлекайся на всякие мелочи. Тебе ещё мастерство повышать надо. Ты хоть уже и мастер, но до эксперта тебе ох как далеко.

– Но, мастер...

Машка попыталась возразить, но была беспощадно оборвана гномом:

– Цыц! Работай, я сказал. Пойдём, парень.

Выйдя из кузницы, мы отошли на пару шагов.

– Ну давай, выкладывай.

– Скажите, мастер, а вы не слышали про какую-нибудь труднодоступную жилу с большим запасом?

– Да ладно! Ты украл эссенцию? Какую? Стоп! Раз сумма три миллиона, то это у нас получается... – Он что-то шептал губами, сгибал пальцы, явно подсчитывая, и наконец выдал: – Чёрная медь. Забавно, порадовал ты меня, парень, очень порадовал. Это ж надо было так ушастых уесть! Чёрное серебро было бы, конечно, гораздо лучше, но и так тоже очень даже неплохой куш получился. А насчёт жилы я так тебе скажу: если у подгорного короля купишь эксклюзивные права на неё, то она твоей будет и ни один гном на жилу не посмеет кирку поднять. – Дальше мастер Гронхельм сделал

многозначительную паузу, явно намекая на какие-то сложности.

– Но?

– Но есть одна небольшая сложность: к подгорному королю так просто не попадёшь, ну и вообще-то гномы не продают свои жилы другим расам.

– Я так понимаю, что вы набиваетесь в компаньоны.

– А я уже и начал забывать, какой ты понятливый. Ну что, обсудим процентные ставки? Предлагаю пятьдесят на пятьдесят.

– Процентов не будет. Я ведь ещё даже не согласился на добычу именно у вас.

– А как же ты предлагаешь делить добычу?

– Если жила будет максимальной, на двести тысяч, то вашими будут десять тысяч руды и десять камней.

– Предложение очень обидное, но у меня есть встречное. Если величина жилы будет больше двухсот тысяч?

– Но ведь это невозможно!

– Только не для гномов. Мы уважаем камень, а он уважает нас. Наши жилы гораздо богаче. Так что...

– Насколько богаче? Если в два раза и более, то согласен, что у вас будет десять процентов от всего добытого.

– У нас максимальный размер жилы достигает пятисот тысяч. Только вот я хочу пятьдесят процентов. Ведь ты получишь двести пятьдесят, а не двести.

– Пятнадцать. И это более чем щедрое предложение.

– Сорок пять руды и пятьдесят процентов камней. Больше ты все равно нигде не получишь.

– Пятнадцать процентов руды и десять процентов камней. Ведь есть ещё дварфы, кобольды и гремлины. Да и другие гномы могут согласиться на меньший процент, нежели вы.

– Да, но только дварфы могут предложить такой же бонус к жиле, да и хороших знакомых среди дварфов ещё искать надо. А они такие, что соврут – недорого возьмут и эксклюзива у них никогда не будет. Там жилу надо чуть ли не смертным боем защищать. Ну а другие гномы тебя и обмануть могут. А с тобой мы хорошо знакомы, и я тебя точно обманывать не буду. Так что сорок руды и сорок пять камней.

– Вы можете мне дать гарантию, что жилу не придётся защищать с оружием в руках, если узнают, что она приносит аметисты удачи? Или подгорный король не отдаст приказ забрать жилу обратно силой? Двадцать процентов руды и пятнадцать камней.

Торг продолжался ещё минут пятнадцать и закончился всё же на том, что треть всего отходит гному, но он покупает права на жилу за свой счёт, а также оплачивает всю нашу дорогу до места. Жила не должна быть далеко от леса и, разумеется, быть максимальной прочности. Кроме того, он пообещал мне одну вещь с плюсом к мастерству рудокопа, что у него имелась. По результатам наших переговоров у меня даже мастерство торговли на один пункт выросло. Мелочь, а приятно. Мало того, мастер Гронхельм готов был выкупить у

меня всё добытое на жиле по стандартным ценам. Но с этим я решил не торопиться. Как показала библиотека, аукцион покупает гораздо дороже. Да и потом, сдаётся мне, что ушлый кузнец и так получил больно много плюсов от нашей сделки.

— М-да, я уже и подзабыл, каково это — торговаться с тобой. Пойдём в кузню, отдам тебе кольцо.

Блин, ещё одно кольцо, чую, что у меня скоро будет целая коллекция колец и ни одного собранного комплекта.

В кузнице Машка смотрела на нас глазами побитой собаки. Но рассказывать ещё и ей я совершенно не собирался. Узнает она — узнает Кларисса, а уж от Клариссы рано или поздно узнает вся деревня, потом слухи и до барона дойдут. Такое развитие событий мне совершенно не нравится. Он и так что-нибудь узнает, но хоть не будет знать, что я украл.

Гном скрылся в каком-то чулане. Оттуда иногда слышался грохот, а пару раз даже что-то оттуда вылетело. Наконец мастер появился. Вместо привычного фартука на нем красовалась кольчуга знакомого серебристого цвета с фиолетовым отливом. Явно мифриловая. Спереди на кольчуге прикреплены дополнительные защитные пластины. Поножи тоже оказались кольчужные. Сапоги кожаные, но также с прикреплёнными пластинами. Шлем же вообще был литой, полностью закрывающий голову. Передняя часть выполнена в виде лица, и только небольшие отверстия вместо глаз давали обзор носителю шлема. Смотрелось это несколько жуткова-

то. И из-за плеча гнома, завершая картину, виднелась далеко выступающая рукоять какого-то оружия с кольцом на конце.

– Обалдеть! – выдохнул я. Машка только кивнула, дар речи, похоже, вообще потеряла.

– Ну у вас и видок, – хмыкнул гном, снимая шлем и прерывая получившийся эффект. – Словно посланца богов увидели.

Мастер Гронхельм протянул мне руку в кольчужной перчатке. На ней лежало обещанное кольцо. Оно было довольно интересное: перекрученный восьмигранный обод, слегка приплюснутый, чтобы удобно носить. Вот только не думаю, что даже это поможет. Ведь грани всё равно будут врезаться в палец. Красиво, но неудобно.

Приступил к распознаванию. Не тут-то было, кольцо распознаваться решительно не хотело.

– Что? Не распознаётся? Слабоват ты. Ну давай, поднатрусь. Может, получится.

Ещё восемь попыток мимо. Наконец, на десятой попытке кольцо надо мной сжалилось.

Отличное кольцо мастера рудокопа. Вес 0,1 кг. Прочность 432/640. Эффект: Рудокоп +5. Сила +25. Требования: профессия рудокопа не ниже первого уровня мастера. Ограничения: несовместим с другими комплектами рудокопа.

– Ну наконец-то! Справился, бедный, со слабым колечком. А как ты будешь распознавать уникальные или леген-

дарные вещи? Или планируешь денежку за это отдавать? Так ты учти, распознавание легендарных вещей стоит дорого, очень дорого.

– А что делать?

– Так надо улучшать восприятие и понимание сути.

– М-да, ответ просто удивляет своей очевидностью.

– А ты ожидал, что я тебе сейчас тайны вселенной выложу на блюдечке? Чем больше ты распознаёшь вещей, тем выше твое понимание сути, ну а восприятие можно и другими методами развить. Навыков ведь множество. Может, у тебя есть какие-то вещи нераспознанные, так ты бы покопался да распознал. А то небось валяется всякий хлам.

А ведь и правда, у меня же в инвентаре лежало какое-то кольцо из гнезда сороки, которое я так и не смог определить. Надо сейчас попробовать. Оно поддалось с третьей попытки.

Замечательное кольцо ясновидящего. Вес 0,1 кг. Прочность 223/320. Эффект: Восприятие + 20.

Ну, хоть для распознавания других вещей сгодится.

Гном же тем временем беседовал со своим подмастерьем.

– Машенька, у меня есть замечательная новость для твоей мамы. Правда, не знаю, каковой она окажется для тебя, надеюсь, что печальной. Так вот: я уезжаю. Кузня и все инструменты принадлежат деревне, поэтому они остаются тебе. Вот только духа огня я заберу, себе ищи другого.

– Мастер, но почему вот так внезапно? Вы же говорили, что мне ещё многому надо учиться.

– На самом деле, Машенька, ты уже готова. Твое мастерство на довольно приличном уровне, тебе только практики не хватает, но это тебе местные жители предоставят, а с торговлей, думаю, тебе первое время мама поможет. Главное – с Карлом никаких дел не имей, а то глазом моргнуть не успеешь, как в должниках окажешься.

Последние слова мастер Гронхельм договаривал опять из чулана сквозь шум разбираемых вещей. Вскоре он явился оттуда с огромным рюкзаком, чуть ли не с него самого ростом. Также он нёс какой-то горшок, очень похожий на тигель, но с небольшими отличиями. На крышке и самом горшке имелись какие-то выступы. Туда он насыпал мелких углей и вместе с ним и подошел к горну:

– Добрый дух, пойдём со мной в новый дом, этот я покидаю.

К моему удивлению, от огня отделился небольшой язык пламени и перепрыгнул в этот горшок.

Вы видели три мифические сущности.

Поздравляем! Вы получили достижение «Знакомство с полтергейстом 1».

Слава +1. Вам доступно 3 очка характеристик.

Забавно! Получается, что домовый и леший тоже мифические личности, а вот таурены, огры и прочие кентавры к ним не относятся. Весёлые ребята сидят в разработчиках у корпорации. Интересно, а кто ещё в разряд мифических личностей включён?

Пока я размышлял о разработчиках, гном закрыл тигель и крепко примотал проволокой крышку к горшку за те самые выступы. И мне наконец-то удалось рассмотреть его оружие. Это был огромный молот с длинной рукоятью, даже скорее кувалда. Длина рукояти была метра полтора, не меньше, а вес рабочей части навскидку я мог оценить килограмм в пятнадцать-двадцать. Это какой же надо обладать силищей, чтобы таким в бою сражаться?

– Так, своё вроде всё собрал, ничего не забыл. Машенька, как звать духа огня и где, я тебя научил. Помнишь, надеюсь?

– Помню, мастер Гронхельм. Может, вы всё же задержитесь немного ещё? Опять же вот Лесовику надо помочь со скульптурой.

– Скульптурой? Какой скульптурой? – Мастер перевел на меня недоумевающий взгляд.

– Да оружие надо перековать в цветы.

– Ах да, припоминаю. Розы у тебя получились очень даже неплохо, особенно для новичка. Что ещё планируешь сделать? Ромашки или незабудки? Может, колокольчики?

– Пока ещё не думал, но надо будет поразмышлять об этом на досуге.

– Прекрасно, у тебя будет на это немало времени, пока мы добираемся до места. Да и потом не лучше ли у самого металла спросить?

– А куда мы, собственно, отправляемся?

– Так до ближайшего гномьего города. Ты же сам хотел

быть поближе к лесу.

– Что-то я сильно сомневаюсь, что в ближайшем городе будет подгорный король.

– Разумеется, не будет, с чего бы ему там быть? Разве я не сказал? Нам достаточно его канцелярии. – Вот хитрющий гном! А ведь во время нашей торговли напирал на то, что меня к королю даже не пустят. Ну ладно, пусть это будет на его совести. – Да и вообще, давай все подробности по пути обсудим. Машенька, прощай, не поминай лихом!

– Мастер, а в дорогу собраться? Припасы там, эликсиры, запасную одежду взять, свитки магические? – Машка явно хотела, чтобы мастер ещё немного задержался.

– Хм, твоя правда, Машенька, расслабился я что-то с этой осёдлой жизнью, надо будет прикупить у Захарии всяких полезностей на дорожку. Запасная одежда – вообще блажь людская. Свитки – дело, конечно, хорошее, но уж больно затратное, так что без них как-нибудь обойдёмся. А припасы – зачем нам припасы? Охота обеспечит продовольствием, а приготовит мой компаньон. – Гном перевёл взгляд на меня. – Так ведь?

– Конечно, почему нет? – залихватски подтвердил я, но тут же вспомнил о том, чего мне не хватало в лесу. – Вот только специй надо бы прикупить и овощей, не есть же постоянно одно мясо.

– Какой же ты Лесовик после этого, если в деревне еду покупать собираешься? Тебя лес кормить должен.

– Меня-то, может, и должен, а вот всяких гномов вовсе не обязан. Так что думайте сами...

– Вот же ты – зараза! Одни растраты с тобой! Всё, Машенька, прощай! – Мастер Гронхельм обнял свою помощницу, украдкой смахнув слезу. – Всё, всё! – попытался успокоить он внезапно разревевшуюся Машу. – Ты отныне самостоятельный мастер, и не к лицу ронять свой авторитет красными зарёванными глазами. Держи себя в руках, кузнец! – повысил он голос и, повернувшись ко мне, скомандовал: – Пошли, Лесовик!

Выйдя из кузницы, гном внезапно поинтересовался:

– Кстати, а каким оружием ты владеешь?

– Луком.

– С дальними атаками понятно, а вблизи что? Неужто копьем Машкиным во врагов тыкать собираешься?

– Ну, откровенно говоря, да, – не счёл нужным скрывать свои методы борьбы от спутника.

– М-да, – помотал гном головой из стороны в сторону. – Послали же боги напарника. Копьё – это выбор солдата, бьющегося в строю. А у нас из строя ты да я, да мы с тобой! Кого ты этим копьём победить сможешь? То ли дело молот, секира, на худой конец – меч. Вот каким должно быть оружие для ближнего боя. А ты – копьё! Тьфу! – Гном в сердцах сплюнул под ноги, да так, что чуть не попал мне на сапог. Надеюсь, он это не специально. А то что-то не улыбается мне делать дела с компаньоном, который в меня плюёт. Это даже в перенос-

ном смысле неприятно, а уж в прямом – и вовсе противно.

– Ну не было достойных учителей. Даже не так. Вообще учителей не было. Пришлось самому как-то выкручиваться.

– Ничего, это дело мы в пути подтянем. А по дороге справим тебе какое-никакое оружие. Ты чем бы хотел владеть? Молотом, секирой, топором или мечом? Могу ещё ножами снабдить.

– Ну, из всего этого я держал в руках только топор и молот, и ножи, разумеется.

– М-да, похоже, всё даже хуже, чем я предполагал. Я так понимаю, то, что ты их в руках держал, не предполагает того, что ты ими бился?

– Ну да, молотом в кузне работал у деда на подхвате, а топором дрова рубил, доски и бревна тесал, немного в дерево бросать научился. А ножами вообще в повседневной жизни постоянно пользуюсь, ну и метать их умею, куда же без этого.

– Тьфу! Ты что, совсем больной? Кто же своё оружие в бою выбросит? Ну бросишь ты топор в одного врага и, возможно, даже убьёшь, а дальше что делать будешь? Против оставшихся врагов будешь стоять безоружный, как дурак? Или ты думаешь, что без оружия в бою гораздо удобнее и безопаснее?

Мне приходилось только помалкивать на этот поток вопросов, понутив голову. Гном немного молча постоял, переводя дух, и опять продолжил на меня нападать:

– Вот и кто ты после всего этого? Придётся возвращаться

в кузницу, опять девочку расстраивать. Видел же, что она плакала, не мог до этого сказать?

– Что сказать-то?

– Что ты – бестолочь безрукая! – Гном явно не отличался дипломатичностью. – Надо было сказать, что у тебя из оружия только лук и копье. Я вообще не понимаю, как тебе удалось убить тех тауренов да ещё и огров в придачу!

– Повезло просто...

– Оно и видно! Мозгов-то у тебя на рассчитанную победу явно не хватит.

– Что-то я начинаю сильно сомневаться в выборе компаньона. Где же это видано поливать грязью того, кто собирается принести тебе деньги?

Гном открыл было рот, чтобы начать возмущаться в ответ, но вместо этого опустил голову и тихо проговорил:

– Извини, парень, сорвался. Просто как-то всё очень быстро происходит, как-то внезапно, с бухты-баракты. Тридцать лет просидел на одном месте, а тут внезапно – раз, и сорваться. Я столько об этом мечтал, что сейчас даже растерялся. Да и к Машке привязался, не хочется её оставлять тут одну, без пригляда. Но я понимаю, что если сейчас не уйду, то не уйду вообще никогда. Так что всё это моё брюзжание просто способ снять напряжение.

М-да, если честно, то не ожидал я такой палитры чувств от простого непися. Неслабо разработчики заморочились с прописью характеров. Этот мир внезапно повернулся ко мне

своей новой гранью. И это было удивительно, я совершенно не ожидал такого. Гном же развернулся на месте и пошёл обратно в кузницу, благо мы успели отойти всего шагов на двадцать.

В кузне, прислонившись к наковальне, тихо плакала Маша.

– Машка, ты чего тут сырость разводишь? В кузне должно быть жарко, а не мокро. – Мастер Гронхельм просто источал деликатность.

– Мастер, а вы разве не ушли?

– Да вот, из-за этого недотёпы пришлось вернуться. Надо прихватить с собой кое-что из оружия. – Гном повернулся ко мне. – Ты, кстати, учти, что тащить всё придётся тебе, – после чего он опять скрылся в чулане.

Машка размазала слёзы по щекам и с надеждой посмотрела на меня. Я в ответ покачал головой. Но на сей раз она мужественно сдержалась, поднялась и пошла раздувать огонь в горне. Мастер показался из чулана спустя минуту. Он тащил с собой охапку оружия. Здесь были два меча, два топора и два щита. Всё это он вручил мне.

– Мастер Гронхельм, а как же молот, секира, ножи?

– Нос у тебя до них не дорос. Умению боя секирой или молотом надо учиться очень долго, а топором или мечом можно научиться махать гораздо раньше. Ну а ножами я и сам владею очень плохо, потому учить не буду, только переучиваться потом придётся.

– Понятно.

– Что тебе понятно? Вот что тебе понятно? Ни черта тебе не понятно, послали же боги компаньона! Как мне с тобой теперь идти прикажешь? Тьфу! – Вспышка его гнева была неожиданной, впрочем, следа от неё совершенно не осталось, когда он обратился к Маше: – Машенька, мне очень лестно, что ты плачешь из-за моего ухода, но ничуть не меньше мне горько видеть твои слёзы. Ты очень добрая девочка и замечательный кузнец, из тебя получится отличный мастер.

Машка резко обернулась, одним прыжком оказалась рядом с гномом, схватила его в охапку и приподняла. Судя по напрягшимся рукам гнома, он весьма растерялся. Впрочем, через пару секунд его опять опустили на землю, предварительно поцеловав в щёку. Сказать, что гном покраснел, – это ничего не сказать. Он стал похож на варёного рака, который недавно сменил кожу.

– Спасибо вам, мастер, за всё! За науку, за то, что поверили в меня.

– Да что я-то? Это вот он в тебя поверил. – Хитрый гном попытался сделать крайним меня.

Машка сделала шаг ко мне и поцеловала в щёку и меня.

– Тебе тоже спасибо. А то мама тебя поблагодарила, а я всё ещё нет.

Уж не знаю, покраснел ли я, но в ответ смог лишь кивнуть, принимая благодарность. Гном направился к выходу, а меня посетила мысль, как убить одним выстрелом двух зайцев:

и Машку привести в чувство, и гнома вывести из себя, чтобы он и думать забыл о своих переживаниях. Так что вместо того, чтобы последовать за ним, я остался стоять на месте. Мастер Гронхельм у выхода обернулся и бросил:

– Пошли к Захарии, что встал как вкопанный?

Я же с самым невинным видом поинтересовался:

– Мастер Гронхельм, а вы ничего не забыли?

– А? О чём это ты, парень?

– Вы же говорили, что всё оставшееся в кузнице принадлежит теперь Маше?

– Ну, говорил, и что с того?

– Тогда почему вы заходите сюда как к себе домой и берёте, что захочется, не заплатив при этом ни гроша? – Ну всё, вызов брошен, осталось выяснить, примет ли его Маша. Думаю, что с такой мамой и таким учителем она меня точно не подведёт.

– Мальчик, да ты в своём ли уме? – Первым от шока отошёл всё-таки гном.

– А вы знаете, мастер, ведь он прав! – Ручьи слёз потихоньку высохали на щеках. Молодец Машенька, не подвела мои ожидания.

– Разве ваше слово подобно пеплу и рассыпается от дуновения ветра? – добавил я масла в огонь.

– Парень, да ты совсем рехнулся! Моё слово твёрже мифрила! Это тебе каждый скажет, кто со мной знаком!

Гном пробурчал себе под нос что-то про сосунков, кото-

рые будут его учить держать своё слово, потом поднял глаза на Машку и поинтересовался:

– Маша, сколько я тебе должен за эти железки?

– С вас двадцать золотых.

– Что?! – Его рёву мог бы позавидовать, наверное, даже дракон. – За эти ржавые железки ты, девочка, собираешься содрать со своего мастера двадцать золотых? С того, кто научил тебя всему? С того, кто из никчёмной девчухи сделал настоящего кузнеца?

– Вот именно! Настоящего кузнеца! А ведь именно вы прочно вдолбили в меня, что никогда нельзя работать или отдавать что-либо бесплатно даже родственникам и друзьям. Иначе потом никогда с шеи не слезут. Впрочем, только для вас я могу сделать скидку в один золотой.

– Что? Всего один клятый золотой? Пять паршивых процентов, это ты называешь скидкой? Да вы тут что, сговорились против меня? – В кузницу кто-то заглянул, видимо, узнать, из-за чего шум. – Убери свою рожу и закрой дверь с обратной стороны! – Да, мастер, похоже, не на шутку рассердился. Впрочем, эта рожа дала ему небольшую передышку, чтобы немного остыть. – Постойте, это вы сейчас так изощрённо издеваетесь надо мной? Шутите, да?

– Нет, мастер, отнюдь. – Машка внезапно показала, какой она будет уже довольно скоро. Настоящим мастером, ценящим свой труд и не боящимся за него поторговаться. – Так вы собираетесь платить или вернёте мне МОИ вещи обрат-

но? – Слово «мои» было выделено таким тоном, что любому бы стало понятно: Машка так просто свои вещи не отдаст никому.

– Я не дам за эти железки больше чем по четверти золотого за каждую железку. Это работа подмастерья, и качество стали далеко не совершенное, к тому же исполнение оставляет желать лучшего.

– По три за каждое изделие.

Торг начался, и не могу сказать, что Машка в нём сильно уступала гному. В результате они сошлись на цене в пять золотых, да и то потому, что мастер Гронхельм очень сильно напирал на неё за то, что он обучал её совершенно бесплатно, и вообще, всячески давил на совесть. Ну и под конец мастеру пришлось пообещать, что он договорится с торговцем Карлом о том, что цена на руду для Машки останется такой же, как была для него самого. Вот я отчего-то не думаю, что гному удастся это сделать безболезненно для своего кошелька. Ну а Машенька просто умница, превзошла все мои самые смелые ожидания. Да что там, я даже не ожидал, что она так быстро вернётся в нормальное состояние, не говоря уж о таком отчаянном торге.

Расплатившись, мастер обжёг меня взглядом, не предвещающим лёгкого путешествия, и направился на выход, бросив мне оплаченное оружие. Система же обрадовала меня парочкой оповещений:

Отношение к вам персонажа мастер Гронхельм

ухудшилось -5.

Вы намеренно поставили своего компаньона в очень невыгодные условия.

Поздравляем! Вы получили достижение «Пакостник 2».

Слава +3. Вам доступно 5 очков характеристик, 1 очко навыков.

Отмахнувшись от окошек, еле успел окликнуть мастера, прежде чем он вышел:

– Э-э-э, мастер...

– Ну, что ещё?

– Мастер, я не смогу сейчас унести это оружие.

– Да ты издеваешься, зараза! – Мои барабанные перепонки с большим трудом выдержали полученную нагрузку. – Я бесплатно согласился тебя обучать искусству боя на топорах и мечах. Но ты, гад ползучий, заставил меня заплатить за это самое оружие, которым я буду ТЕБЯ учить. Так и этого оказалось мало, ты хочешь, чтобы я его ещё и нёс? Да ты совсем зарвался, уродец мелкий!

Появившееся окно уведомило меня о том, что было понятно и без него.

Отношение к вам персонажа мастер Гронхельм ухудшилось -5.

– Мастер, незачем так кричать. Я не отказываюсь нести оружие, просто мне нужно продать кое-какие мелочи. Думаю, Карл не откажется их купить, а после этого я всё ору-

жие и понесу.

Мастер на мою речь только плюнул в ответ и, подхватив снаряжение, пошёл на выход. Ко мне же порывисто подскочила Машка, чмокнула в щёку и прошептала:

– Спасибо! Большое спасибо!

Я рванул вслед за гномом. На выходе нас поджидал десяток игроков. И вопросы шумной гурьбой посыпались на взбешённого гнома:

– Мастер Гронхельм, а что случилось?

– Вы куда-то уходите?

– А где вы взяли такую кольчугу?

– А вы надолго уходите?

– А кто будет вместо вас?

– Можно с вами?

Мастер ответил на все вопросы сразу:

– С нами нельзя. И уйду я как можно дальше от людей, потому что все вы – неблагодарные скоты! К вам со всей душой относишься, а вы так и норовите последнюю шкуру содрать! Тьфу на вас! Чтоб вам пусто было!

Меня охватило ощущение, что я попал в какой-то японский мультфильм, уж больно большими и круглыми глазами смотрели на нас эти игроки. Что-то я себя нехорошо почувствовал – похоже, я опять куда-то влип.

Как-то совсем скверно получилось. Надо бы объясниться с гномом. Но мастер припустил к Карлу с такой скоростью, что на ходу пообщаться с ним совершенно не получалось.

Так что вскоре мы были уже у торговца. Карл встретил нас вопросительно поднятой бровью, переводя взгляд с одного на другого. Гном же вызверился на меня:

– Продавай уже свой мусор.

На этот раз бровь уже предназначалась исключительно мне, кроме того, Карл решил всё-таки поинтересоваться:

– Я так понял, что вы, молодой человек, хотите что-то мне продать?

– Да так, по мелочи.

Я принялся выкладывать всё лишнее: три кирки, всю вонючую одежду, набор игл садиста. Карл посмотрел на это всё с неким оттенком брезгливости, достал из-за прилавка большие щипцы, немного поворошил ими получившуюся кучу и наконец-то выдал:

– М-да, товар и впрямь мусор. Что ж, могу предложить вам за это всё... двадцать серебряных монет.

– Карл, вы считаете меня идиотом? – Один только набор игл из высококачественной стали стоит не менее пяти золотых монет, да и каждая кирка стоит не меньше золотого, а броня, хоть и вонючая, но для новичков вполне сойдёт.

– Ну, ваши цены не имеют ничего общего с реальностью, да и вам нужно это продать всё как можно скорее, так что предлагаю вам чисто из-за своей порядочности один золотой.

– Но, Карл, как можно...

Я был бессовестно прерван гномом на полуслове:

– Карл предложил нормальную цену, сдавай и пошли отсюда. У нас дел ещё по горло. – М-да, после такого заявления цену мне точно не сбить. А гном, похоже, очень сильно обиделся, если даже вмешался в процесс чужой торговли, да ещё и против своего компаньона. Или же это месть?

– Хорошо, Карл, я согласен. А с вами, мастер Гронхельм, нам надо срочно поговорить.

Торговец выдал мне обещанную монетку. Проверил баланс своей наличности. Почему я не догадался сделать этого раньше? К счастью, эльфы ничего себе не прихватили, в отличие от меня. На моём счету сейчас было четыреста двадцать шесть золотых монет, восемьдесят пять серебряных и триста сорок одна медная.

– Ну, и о чём ты ещё хотел со мной поговорить? – задал вопрос гном, когда Карл деликатно удалился в подсобку с моими вещами. – Кстати, вот твой груз.

Он бросил мне оружие и щиты. Всё это весило сорок килограмм, немного больше, чем я продал, хорошо, что был небольшой запас по весу. Итого у меня в рюкзаке теперь веса даже прибавилось. Но ничего, двигаться могу, и на том спасибо. Пора начинать диалог.

– Мастер Гронхельм, ответьте мне на пару вопросов, только честно! – Тот кивнул, и я продолжил: – Вот скажите, вы хотели, чтобы Машка перестала плакать?

– Ну да, хотел, и что с того?

– А вы хотели, чтобы она скорее стала самостоятельной и

не растранижирила кузницу почём зря?

– Хотел.

– Вы хотели, чтобы никто не смог играть у неё на жалости и вымогать скидку только на основании того, что он знакомый или родственник?

– Да, хотел.

– Так неужели это всё не стоило каких-то жалких двадцати золотых монет? К тому же вам эту сумму удалось уменьшить всего до пяти.

– Да понял я уже, куда ты клонишь. Но ты мог хотя бы объяснить мне свой план заранее?!

– Не мог! Тогда вы не стали бы так ярко выражать свои эмоции, Маша почувствовала бы фальшь, и тогда всё могло получиться только хуже.

– Хм, в твоих словах есть карат истины. И хотя язык у тебя то ещё помело, я всё же поверю тебе на этот раз. Уж больно складно ты излагаешь. Хотя – да, девочка вообще-то действительно успокоилась. А самое главное, стала жёстко отстаивать свои права. – Гном задумался на мгновение. – Я не говорил, что тебе неплохо бы стать советником подгорного короля?

Отношение к вам персонажа мастер Гронхельм улучшилось +10.

Ну, хоть отношения вернулись к тому, что было.

– Ладно, зла я на тебя не держу, но это ещё не значит, что надо лентяйничать. Так что хватит прохлаждаться, пошли к

Захариин. – Гном отправился к выходу.

– Мастер, а вы ничего не забыли?

Он резко обернулся. Встретив его бешеный взгляд, я на секунду подумал, что сейчас мне прилетит молотом между глаз. Но гном, сузив глаза, тихо сказал:

– Я не думаю, что Карл ушел к себе в подсобку, чтобы поплакать по поводу моего отъезда, так что даже не думай начинать!

– Мастер, да что вы! У меня и в мыслях не было! Я просто хотел напомнить вам, что вы обещали договориться о цене металла для Маши.

– Точно! – Гном хлопнул себя ладонью по лбу. Послышался неслабый звон, что и неудивительно: ладонь была в латной перчатке. Хорошо ещё, что мастер шлем не надел, а то звон получился бы заметно сильнее. Хотя тогда, наверное, было бы не так больно получать латной перчаткой по голове. Не уверен, что хотел бы ощутить на себе последствия от такого удара. Впрочем, мастер Гронхельм продолжил говорить как ни в чём не бывало: – Совсем забыл. Нервы, сам понимаешь, отъезд этот, да ещё ты со своими придумками...

– Друг мой, ты уезжаешь? – Карл вернулся, видимо, услышав своё имя.

– Да, пора уже возвращаться на Родину, слишком я у вас загостился. – Гном на секунду задумался. – Уже даже и не помню, сколько тут лет торчу, гор не видя, не ходя по темным штрекам шахт, совсем уже человеком стал... Тьфу, да

простит меня Великий отец!

– То есть из девочки всё-таки получился настоящий кузнец?

– Ну, пока ещё не получился, но через год-два она станет настоящим мастером.

– Почему же ты уходишь сейчас, а не через год-два? – удивился Карл, приподняв бровь.

– Если я не уйду сейчас, то этот процесс растянется до пяти, а то и десяти лет. Настоящему мастеру всегда нужна самостоятельность. Без самостоятельности постоянно придется оглядываться на более опытного, пытаться заслужить его похвалу, надеяться на совет, поддержку и так далее.

– Ну, насчет самостоятельности ты явно погорячился, Кларисса твёрдо будет держать девочку в руках.

– А вот я в этом сильно сомневаюсь. Нет, Машенька маму, конечно, слушать будет, но в том, что касается кузнечного дела и кузницы, на поводу у неё не пойдёт.

Да уж, мастер в этом недавно на собственной шкуре убедился, ещё бы он сомневался после такого-то.

– Заклад? – предложил торговец.

– Почему бы и нет? Напоследок-то можно, – не стал отказывать мастер Гронхельм.

– Что в заклад?

– Предлагаю такой вариант: если Кларисса не будет распоряжаться кузницей до конца месяца как своей лесопилкой или домом, то цены на руду для Машки остаются неизмен-

НЫМИ.

– Потрясающей душой ты обладаешь, друг! Даже после ухода заботишься об ученице. Это очень благородно, но вот мне-то с этого какая выгода? Так бы я мог поторговаться и получить более выгодную цену. И потом – где мой выигрыш?

– Я не говорил Машке, по какой цене у тебя закупаю руду. И уйду, так и не рассказав ей этого. Руда ей в течение ещё пары месяцев не потребуется. Так что надеюсь на твоё слово, что ты будешь соблюдать рамки нашего спора. Если же я проиграю, то ты можешь с ней торговаться сколько угодно, и старой цены она знать не будет, а это весьма большая помощь в торгах, не правда ли?

– Хм, согласен, – Карл очень серьезно отнесся к предложению гнома, – и даю тебе честное слово торговца и жителя нашей деревни, что буду придерживаться рамок наших договорённостей.

– И последнее, Карл. Если я вдруг проиграю наш спор, то Маша не должна знать, по какой цене я у тебя покупал руду. О какой договоритесь, скажешь, что именно по такой я у тебя и покупал.

– Понимаю, и это прекрасно, что ты так заботишься о девочке.

Мне же стоило весьма больших трудов сдерживать свои эмоции. Мастер только что выторговал у Карла сразу два плюса: в первом случае цена на руду остаётся неизменной, а во втором Карлу придётся торговаться с Машкой, также

не имея возможности сослаться на старую цену. И ещё неизвестно, для кого второй вариант будет лучше. А Карлу ещё только предстоит ознакомиться с навыками торговли нового кузнеца.

Гном с торговцем на прощание обнялись, и Карл на прощание посоветовал «как следует» отовариться у травницы. На выходе из лавки нас поджидали игроки. Толпа заметно выросла. Примерно раза в три-четыре. И тут я услышал то, чего так боялся.

– Так это ж Лесовик!

– Ну да, точно он!

Игроки приближались, сжимая кольцо, выбраться из которого не было никакой возможности.

– А кто это?

– Ты что, про ясле-легенду не слышал?

– Так это он вернулся?

– Ага, и непися-кузнеца куда-то уводит.

– Точно, опять воду мутит.

– А как мы тут без кузнеца будем? Где оружие и доспехи брать?

– Лесовик, ты куда гнома тащишь?

– Зачем тебе гном?

– Можно с вами?

– Возьми меня, я пригожусь!

– Нет, меня, я лучше.

– Меня, я классный суппорт.

– Бери меня, я хилер.

– Меня возьми, я танк.

– Да на фига ему танк с таким-то гномом? Видишь, он в мифрил одет, а ты во что? Это даже не сталь, а так – ржавые железки. Чего тупишь-то?

– Танков много не бывает! А то, что одет в железо, так это ещё не означает, что я плох, а только то, что у меня денег маловато.

– А может, вам дебаффер нужен?

Меня хватили за руки, за одежду, пытаюсь обратить на себя внимание. Гвалт же стоял такой, что уши сворачивались в трубочку. Гном, ругаясь, пытался пробиться сквозь толпу, при этом держа меня на буксире. Что самое интересное, ему это удавалось, но очень медленно. При этом складывалось такое впечатление, что оставшиеся позади оббегали толпу и вновь вставали у нас на пути. Внезапно я почувствовал руку, шарящую у меня в кармане. Схватил первое попавшееся острое из рюкзака и воткнул в эту руку.

Внезапный вопль боли заставил толпу отхлынуть. Вокруг меня и гнома образовалось свободное пространство. Кроме нас, тут оказался невысокий паренек, сидящий на земле и баюкающий ладонь, из тыльной стороны которой торчал скальпель. Мастер Гронхельм схватил меня за руку и потащил вперёд, пока появилась хоть какая-то возможность для манёвра. Я едва успел на бегу выдернуть скальпель. Это добавило новый вопль и дало небольшую возможность нам

оторваться. Впрочем, толпа скоро опомнилась и продолжила преследование, но мы были быстрее и вскоре уже входили в домик Захарии.

– Что, гном, никак лыжи наострил? Да ещё героя нашего сманиваешь? – Захария встретила нас, складывая пучки трав в мешочки.

– Что, уже известно?

– Значит, правда. Ну что ж, в добрый путь вам. От меня чего надобно? – Она зачем-то вытерла свои чистые руки о передник.

– Нам бы эликсирами запастись на дальнюю-то дорожку. Ведь в дороге-то всякое может приключиться.

– Это да, – кивнула травница. – Дорога без приключений – не дорога. Что конкретно вам нужно?

– Мне десяток больших зелий здоровья, три десятка зелий энергии. Мальчик же пока только учится, ему и пары малых зелий здоровья хватит. Неплохо бы ещё штуки три средних универсальных противоядия.

– Хм, раз ты мальчика обучать взялся, тогда и зелья обучения взять бы не помешало, десятка два хотя бы.

– Не надо, – быстро ответил гном.

– Давайте три десятка, – одновременно с ним выпалил я.

Гном обжёг меня взглядом, а травница ехидно поинтересовалась:

– Так сколько?

– Десяток.

– Свитки?

– Не надо! – вскрикнул в испуге гном. Но, заметив, что я молчу, уже более спокойно добавил: – И так уже набрали многовато.

– Ты, как я погляжу, даже к походу готовишься весьма экономно, – усмехнулась травница, после чего повернулась ко мне. – Ну а ты не желаешь ли чего? Может, остальные тома энциклопедии прикупить?

Взгляд гнома мог просверлить дыру и во мне, и в моем рюкзаке. Но я уже убедился, что книги – не самое лучшее решение при обучении:

– Нет, спасибо. Книги, конечно, содержат множество полезной информации, но самому изучать материал гораздо интереснее.

– Не могу с тобой не согласиться. Ну, раз всё, то с вас пять тысяч триста два золотых.

– Сколько? – невольно вырвалось у меня. Гном же молча принялся отсчитывать монеты, даже не попытавшись поторговаться.

– А что тебя так удивляет? Большие зелья по сто золотых, универсальные противоядия на порядок дороже стоят, так что средние идут по цене больших, да и зелья обучения за такую же цену. – Теперь понятно, почему меня гном хотел взглядом прожечь за эти зелья обучения. Знать бы ещё, что они дают... – Ну а малые – по золотому. Вот цена и сложилась. Всё тютелька в тютельку!

– Ну вы бы хоть небольшую скидку сделали за опт.

– Да где ты тут опт углядел-то? Опт – это когда не меньше сотни покупают, а это так – мелочь, никакого оборота.

– А что, у вас часто берут большие зелья?

– Редко, но это не значит, что я собираюсь отдавать их за бесценок. И потом, чего ты так распереживался? Видишь, твой спутник прекрасно знает, что цену я назвала нормальной и даже не пытается торговаться.

– Я даже боюсь интересоваться, почем у вас свитки.

– Ну, слабенькие по цене больших расходников, средние в десять раз дороже, сильные ещё в десять, могучие ещё в десять, а более сильные имеют индивидуальную цену и, кроме того, требуют каких-то дополнительных расходных материалов.

– М-да, ну у вас и цены.

– А как ты, милоч, хотел? Каллиграфия – профессия очень сложная и дорогая. Далеко не каждому даётся, да ещё и персональное клеймо получить надобно. А его дают только после официального экзамена в одной из школ магов. И попытка сдать этот экзамен тоже совсем не дешёвая.

– А зачем тогда он нужен, этот экзамен?

– Вот почему молодежь всегда такая? Торопятся, не дослушивают, перебивают! – Захария сделала вид, что обиделась, пошамкала ртом, будто старая беззубая старуха, но я-то помню, что зубы у неё ровные и все на месте. – Вот куда ты спешишь? Говорила же, что экзамен на получение персо-

нального клейма, а без клейма свитки считаются непрофессиональными, и никому ты их продать не сможешь. Только бумагу, чернила, ману, энергию и расходные материалы зазря переводить будешь. Впрочем, как ещё учиться? Никак. Только опытным путем. А пока научишься, такую гору денег изведёшь на это, что дёшево свой труд ценить не станешь.

– Но ведь потом это окупается!

– Да, – подтвердила кивком Захария. – Но потом, сильно потом. Очень сильно потом. А вам, пришлым, подавай всё и сразу, чтобы денег сыпалось много, как будто с денежного дерева натряс. Да и потом, почерк у ваших такой, что курицы лапами и то лучше пишут, а в каллиграфии важна каждая мелочь, каждая закорючка, нельзя допускать никаких помарок и лишних линий.

– М-да, тяжело это.

– Ну да, а я о чём тебе толкую.

– А не могли бы вы меня научить каллиграфии?

– Да ты никак головой ударился, мальчик? Я для кого сейчас распинаясь? Или ты думаешь, что я за бесплатно, вот просто из доброты своей душевной, буду тебя чему-то учить? В честь какой такой радости?

– Ну, я же всё-таки герой вашей деревни...

– Ага, герой – голова с дырой! – не сильно вежливо ответила мне Захария, а гном нагло заржал. – Ты мне лучше скажи, с чего ты решил, что я владею этим навыком?

– Но вы же всё-таки...

– Стоп! – травница резко оборвала меня на полуслове. – То, что я один раз с тобой пооткровенничала, ещё не означает, что нужно выбалтывать всю эту информацию при общих знакомых, да и вообще, кому-то рассказывать детали чужой жизни – полное свинство. Значит, так. Обучать тебя я не собираюсь, это очень много времени займёт, да и возиться с тобой нет ни малейшего желания. Но! – Она подняла кверху указательный палец. – Могу продать книгу «Азы каллиграфии». Стоит она всего две тысячи золотых монет, и учти, скидок на неё не будет.

– Всего? – я даже задохнулся от озвученной стоимости. Пока я глотал ртом воздух, гном шепнул мне на ухо:

– Бери, дурень! Такую вещь упускать нельзя.

Шёпот гнома был ненамного тише обычной речи, так что Захария тоже всё прекрасно слышала, что тут же и подтвердила:

– Ну что, дурень, – улыбнулась травница, – последуешь совету старшего товарища?

– А у меня есть выбор? Только вот... у меня небольшие проблемы с финансами. Нет у меня нужной суммы.

– Странно, а мне казалось, что ты недавно эльфов знатно обчистил... Неужели уже всё спустил?

– Да, блин! Откуда вы-то знаете?

– Птички в клювике порой такие интересные новости приносят, не поверишь! Ну, так что? Покупаешь книгу?

– Мастер Гронхельм, не одолжите мне небольшую сумму

в тысячу пятьсот семьдесят три золотых монеты?

– Конечно, компаньон, о чём речь, всего-то за пару процентов от выручки в мою пользу.

М-да, я чуть дар речи не потерял от такой наглости и обратился снова к Захарии:

– Бартером возьмёте?

– Чем?

– Кольцами из чёрной меди.

– Да на кой ляд они мне сдались? Я что, торгаш или кузнец? Что я с ними делать буду?

– Я возьму! – тут же выпалил гном. – Показывай кольца.

Я достал все двадцать пять оставшихся у меня колец.

– Семь золотых.

– Сколько? Ведь кусок руды стоит пять монет.

– А что ты хотел? Я из куса руды выплавлю примерно девяносто процентов металла. Ну а здесь тогда получается металла даже меньше, чем на полтора куса руды.

– Ну да, а вы мне посчитали, как один с четвертью. Если ваш расплав даёт девяностопроцентный выход, то мы получаем действительно около семи золотых монет. М-да... Печально совсем...

– Ну вот видишь, сам прекрасно всё посчитал... Ну что, есть ещё что предложить, или на этой сумме и остановимся?

Его расчёты оказались точны, и больше выторговать вряд ли удастся. Пришлось доставать и браслеты, гном тут же оценил:

– Ещё шесть с половиной.

По моим подсчётам выходило столько же. Гном был чист, это радовало. Итого тринадцать с половиной монет. И где мне взять оставшуюся сумму? Стоп! У меня же есть ещё аметисты удачи, а ведь они идут по пятьсот золотых за штуку у неписей! Гораздо выгоднее продать их на аукционе, но в деревушке его просто нет. Так что будем думать о том, что можно выручить реально. Но вначале надо попробовать продать обычные аметисты. Посмотрел на травницу:

– Многоуважаемая Захария, а вас драгоценности не интересуют?

– Какие?

– Аметисты, причём шестнадцать пригодны для создания камней душ. Ну и есть ещё два камня душ уже готовых.

– Выкладывай.

Травница поворошила горсть выложенных камешков. Брезгливо поморщилась при виде камней душ.

– За заготовки для камней душ дам триста двадцать монет. Остальное мне не нужно. Торговаться не буду, сам знаешь.

– Согласен. Мастер Гронхельм, а вам оставшиеся простые аметисты не нужны?

– Я могу дать тебе по пять монет за штуку.

Спустя пять минут торгов удалось выбить из гнома по семь с половиной монет за камень и полторы монеты за камни душ. Осталось набрать тысячу двести восемь монет. Я

выложил два аметиста удачи и услышал сдавленный выдох гнома, вслед за которым фразу травницы:

– Это ещё тысяча.

Посмотрел на гнома – тот отрицательно помотал головой, мол, дороже покупать не будет. Что ж, придётся немного поторговаться.

– Многоуважаемая Захария, не сделаете мне небольшую скидку в десять процентов? Мне не хватает всего двухсот восьми монет. Это же такие мелочи с учётом суммы, которую я трачу и которую уже потратил мой компаньон на сборы.

– Тут, мальчик, ты прав. Я даже уже и не припомню, когда последний раз у меня покупали товары на такую сумму.

– Ну так что вам стоит сделать мне скидку в десять процентов, чтобы сэкономить и наше время, и что самое главное – ваше?

– Складно говоришь, приятно послушать, – кивнула травница. – Ладно, из-за моего доброго к тебе отношения и из-за того, что ты спас нашу деревню, я, так и быть, сделаю тебе скидку. В пять процентов.

М-да, больше вряд ли удастся из неё выбить, придётся теперь пытаться разжалобить гнома.

– Мастер, может, всё же одолжите сто восемь монет?

– Нет уж, мой юный компаньон, – гном отрицательно покачал головой, – я никому не одалживаю своих денег, так как не люблю возиться с выбиванием долгов.

– Из меня выбивать не потребуется, я сам отдам.

– Все так говорят, а потом выбивать приходится. Нет уж, я – пас.

– Мастер, я первый свой добытый камень отдам вам бесплатно.

– Заманчиво, конечно, но нет, продавай что-нибудь ещё. Вдруг у тебя в заглашнике ещё пара аметистов удачи завалялась.

Хм, она действительно завалялась, но гному об этом знать не обязательно, вдруг по пути ещё что-то интересное попадётся.

– Мастер, либо вы сейчас одолжите мне денег, либо еду на всём протяжении нашего сотрудничества вы будете покупать, так как я на вас готовить не буду. Если же захотите её купить у меня, то не обещаю, что она будет дешёвой. Вернее, даже не так: обещаю, что дешёвой она не будет!

– Ну, первый камень так первый камень, уговорил! – Гном выложил на прилавок недостающую мне сумму.

– Мальчик, да ты даже скалу заставишь уступить тебе дорогу, а? – Травница, глядя на меня, весело улыбалась, отдавая мне книгу.

– Не знаю, не пробовал, – скромно ответил я, а Захария и мастер Гронхельм почему-то засмеялись...

Так, с улыбкой на лицах, мы и покинули травницу.

Толпа игроков, ждущая нас на выходе, стала ещё больше. Хотя до этого мне казалось, что это невозможно. Вперёд выдвинулся делегат от встречающих.

– Лесовик, ты не прав! То, что ты стал ясле-легендой и героем этой деревни, ещё не даёт тебе права тыкать ножом во всех подряд и уводить полезных неписей.

Я присмотрелся внимательно к делегату и, прочитав его ник, ответил:

– Не могу согласиться с тобой, Бертручио. Дело в том, что данный персонаж решил проверить содержимое моих карманов, а я сильно не люблю, когда кто-то суёт свои немытые руки в мои чистые карманы. Вот я и показал ему своё недовольство, а заодно несколько охладил пыл его коллег. Или ты на моём месте поступил бы иначе? Разрешил бы ты ему продолжить своё занятие?

Толпа зашумела, непонятно только – положительно или угрожающе. Бертручио же поинтересовался ответом на второй вопрос:

– Вряд ли. А что ты скажешь по поводу кузнеца?

В нашу беседу тут же вмешался гном:

– А что, моё мнение по этому вопросу никого не интересует?

– Конечно интересует, уважаемый мастер Гронхельм, – тут же подтвердил делегат. – Расскажите нам, почему вы уходите.

– Я последние лет десять-пятнадцать искал себе подмастерье, просил о помощи в этом деле всех и каждого. И что-то никто, кроме Лесовика, мне не помог. Он же нашел очень талантливого кузнеца. Мне удалось её натаскать меньше чем

за месяц. Это просто невероятно. Дар кузнеца у Маши в крови. А я наконец-то смог освободиться от ярма этой деревни и ухожу к себе домой. А этот молодой человек любезно согласился проводить меня. Ну что, довольны моим ответом? Или, может, вам ещё что-то рассказать?

Толпа недовольно гудела, но претензий у них больше быть не должно. Недовольство есть, а вот претензий нет, от этого недовольства только больше.

– Нет, спасибо, всё понятно, мастер Гронхельм, – ответил за всех Бертручио. – Простите, можно с вами?

– А кто ты такой? Чем ты мне помог? С чего вдруг я должен брать тебя в свой поход?

– Ну, я мог бы пригодиться в пути в качестве хилера.

Тут же опять начали сыпаться вопли из толпы: «Меня возьмите!.. Меня!.. Меня!..» И кольцо вокруг нас снова начало сжиматься.

– Стоять! – резко гаркнул гном. Мне даже на мгновение показалось, что я оглох, такая тишина настала после этого. Зато все послушно остановились. – Значит, так: никто нам не нужен. Ступайте по своим делам.

– Подождите, мастер Гронхельм, – шёпотом прервал я своего компаньона, – у меня есть предложение.

– Ну давай, говори своё предложение, – пробурчал гном.

– Мы можем сделать участие в походе платным, но только для самых лучших. Например, возьмём с собой пятёрку лучших. Плата не должна быть большой, только чтобы оку-

пить еду на время нашего похода, а после него пусть идут куда хотят.

– Хм, интересное предложение. Только пятёрка нам не нужна, возьмём троих. Я озвучу, ты не против?

Я совершенно не был против, что тут же и подтвердил.

– Значит, так. Мы можем взять с собой троих участников. Возьмём мы только самых лучших. Нам нужны: лекарь, маг и, пожалуй, друид.

Тут же раздались крики: «А как же воры?.. А лучники?..» – и многое другое. Громкий голос гнома всех опять перебил:

– Я озвучил, кто нам нужен. Все остальные свободны. И да, чуть не забыл, участие в походе платное. Но недорогое: новые участники оплатят покупку овощей для похода.

После последнего заявления все босоногие участники толпы поспешили скрыться и количество недовольных значительно уменьшилось. Я же решил прояснить один вопрос:

– А зачем нам друид?

– Чтобы с лесными тварями проблем меньше было, не хочется тратить время на всякую шушеру.

– Об этом можно было бы и меня попросить, я бы уладил вопросы с лесным населением.

– Ты уверен, что сможешь договориться с хищниками, а также использовать мелких птах или каких-нибудь белок в качестве часовых и разведки? – огорошил меня требованиями гном.

– Мастер, а с чего вы решили, что кто-то из друидов это сможет?

– Ну, обычно именно этим они и славятся...

– А ничего, что друиды здесь неопытные и большой силы ещё не набрали?

– Хм, твоя правда. – Мастер кивнул и резко крикнул: – Друид не нужен.

Разочарованных вздохов не последовало, видимо, друидов здесь и не было. Зато толпа желающих пойти в поход уменьшилась до двадцати человек. Остальные стояли чуть поодаль, видимо, ожидали процедуры отбора. Быстро опросили оставшихся, к какому классу они принадлежат. Как выяснилось, только двое были хилерами, остальные оказались магами. Одним из хилеров вполне ожидаемо оказался Бертручио. Второй же просто молча кивнул и ушел, признавая, что всеобщий делегат более достоин похода с нами. Магам же гном (не без моей помощи) решил устроить полноценное соревнование на выбывание. В первом круге пройдет восемь дуэлей, правда, в двух дуэлях будет три участника. Из гнома мог получиться отличный массовик-затейник или ведущий шоу. Он громогласно оповещал собравшихся о наших совместных идеях:

– Уважаемые зрители и участники, приглашаем всех через полчаса на большую поляну за северной стеной деревни. Там пройдут соревнования по отбору ещё одного участника нашего похода. Первоначально заявлено восемнадцать

участников. Для новых участников, если таковые обнаружатся, условия останутся прежними, за одним небольшим исключением: участие в соревновании будет стоить двадцать серебряных монет. – Цену по моему настоятельному требованию гном высоко задира́ть не стал. – Итак, друзья, до встречи через полчаса.

Толпа практически мгновенно разбежалась, словно её и не было. Я же предложил мастеру ещё одну вещь:

– Мастер, я почти уверен, что будет организован тотализатор, так почему бы не взять это дело в свои руки всего за скромные десять процентов от выигрыша?

– Мне нравится ход твоих мыслей, только расскажи подробнее, что ты имеешь в виду под тотализатором?

– Ставки на исход боя. Так вот, можно перед началом боя принимать ставки от игроков на победителя. В начале боя подводим итог ставок и получаем коэффициент умножения в случае выигрыша. Десять процентов от суммы выигрыша себе можно будет оприходовать в качестве компенсации за организацию развлечения.

– Дельная мысль, очень дельная. – Гном задумался. – Я видел подобное в больших городах, где есть арены. Думаешь, у нас тоже выгорит?

– А почему бы и нет? Пока не попробуем – не узнаем.

– Ладно, пойдём за овощами, хватит болтать.

Гном рванул в сторону трактира так, что даже пыль подня́л. Пришлось срочно его догонять. Когда мы вошли в заве-

дение, Мартин впился в меня взглядом, полным ненависти.

– Что тебе здесь нужно?

– Мне нужны овощи, – на его вопрос ответил гном. – И вообще, Мартин, что-то невежливо общаешься со своими посетителями.

– Зачем ты его, – кивок в мою сторону, – приволок ко мне?

– В качестве консультанта.

– О чём этот нарушитель договоров может тебя проконсультировать?

– Об овощах. Мне нужно знать список и количество овощей, необходимых нам на десять дней пути.

– А почему ты не мог просто у меня спросить?

– Потому что ты мне будешь их продавать, а доверить продавцу рассчитать необходимое количество товаров – всё равно, что добровольно отдать вору свой кошелёк.

– А ему, стало быть, ты доверишь больше, нежели мне? Даже учитывая, что его ты знаешь всего месяц, а меня много лет?

– Именно потому, что я знаю тебя много лет, тебе я рассчитывать количество еды никогда не доверю.

– А почему ты думаешь, что после этих слов я захочу тебе что-то продавать?

– Да потому, что ты за жалкий медяк удавишься, и даже обида не станет мешать тебе вести дела. – Гном был просто сама деликатность.

– Чья бы корова мычала! Таких скряг, как гномы, ещё по-

искать, — пробурчал трактирщик, но всё же поинтересовался: — Так что вам нужно из продуктов?

Гном посмотрел на меня. Я начал прикидывать примерный расход овощей. Человек за раз съедает от полкило до килограмма картошки, в зависимости от способа приготовления. У нас в походе будет самый затратный по отходам — картошка в углях, значит берём в расчёт килограмм. Нас четверо, три приема пищи в день. Десять дней пути. Итого сто двадцать килограмм. Это если есть одну картошку. Но это быстро надоест. Впрочем, картошку можно готовить множеством способов. Ещё надо взять укроп и петрушку, лук, чеснок и специи, куда же без них. Ещё — различных круп. Несомненно, потребуется мука для приготовления лепёшек, ну и овощи не забыть.

— Нам нужно сто килограмм картофеля, десять килограмм гречневой крупы, десять перловой, десять риса, по пятнадцать кило репчатого лука и моркови, десять килограмм муки, по килограмму петрушки и укропа, грамм по сто черного и красного молотого перца, также сто грамм перца горошком, килограмм соли, ну и килограмм чая. Огурцов и помидоров по... Впрочем, без них, пожалуй, обойдёмся.

По мере озвучивания списка заявленное складывалось в большую кучу рядом с прилавком.

Гном посмотрел на эту гору и поинтересовался:

— Не многовато будет? Мы же только до города идём, а там ещё купим припасов.

– Мастер Гронхельм, а какая вам разница? Платите же всё равно не вы.

– Твоя правда, может, тогда ещё сто килограмм картошки прихватим?

– А кто это всё потащит?

– Ой, тоже мне, нашёл проблему. – Вся горка продуктов исчезла в необъятном рюкзаке гнома. – Мартин, ну чего застыл? Тащи ещё сто килограмм картошки. И по пятьдесят килограмм огурцов, помидоров, лука и моркови. Ещё можешь прихватить муки килограмм двадцать.

– Мастер Гронхельм, хватит. Это просто бессовестно по отношению к нашим спутникам.

– Да ладно тебе, не ты же платишь, чего ты возмущаешься?

– Мастер, вам бы понравилось отправляться в путешествие с теми, кто старается на тебе нажить? Да к тому же так явно?

– Ну хорошо, Мартин, не надо ничего дополнительного. Хотя нет, по пять кило огурцов и помидоров всё-таки дай. Сколько с нас в итоге?

– Сто тридцать пять серебряных монет, ну или один золотой.

– Мартин, побойся богов! – Гном готов был закипеть. – Где ты видел такие цены? Это же у тебя килограмм картошки стоит не меньше половины серебряной монеты! В своём ли ты уме?

– А что тут такого? – сделал удивлённые глаза трактирщик. – Вполне нормальная цена.

– С такими нормальными ценами мы сейчас к Карлу идём.

– Что ж вы все до чужих денег-то такие жадные? – всплеснул руками Мартин. – Ведь сами же говорили, что не вы оплачиваете.

– Но это не повод, чтобы так бессовестно наглеть. В общем, только по нормальной цене брать будем, в четыре раза порежешь её – возьмём, нет – идём к Карлу.

– Почему все так и норовят на мне нажиться? Вся деревня хочет жить за мой счёт. Не кажется ли вам это наглостью?

– Ну мы пошли? – поинтересовался гном, прерывая тираду трактирщика и поворачиваясь к двери.

– Чтоб вас черти драли, сквалыги. Берите за сорок монет. – Мастер Гронхельм вскинул бровь, и трактирщик поспешил оправдаться: – Ну должен же я хоть немного заработать!

Гном, кивнув, высыпал монеты в загребушие руки Мартина, и мы покинули заведение жадного трактирщика.

Когда подошли к месту сбора, толпа была уже довольно приличной. Галдёж стоял страшный, нас опять встретили кучей вопросов, но главный был только один: «Когда же всё начнётся?»

– Мастер, может, всех жителей здесь соберём? Когда ещё такое зрелище будет?

– Твоя правда, – согласился гном и поспешил остановить пробегающего мимо игрока: – Эй, малец, стой!

– Вы что-то хотели? – вежливо поинтересовался тот в ответ.

– Да, паренёк, сделай доброе дело, пробегись по деревне, пригласи местных жителей на проходящий турнир. Не уверен, что тебя наградят, но относиться к тебе точно станут лучше.

– Спасибо, мастер! – Босые пятки почти мгновенно скрылись за частоколом деревни.

Я же высказал гному ещё одну идею:

– Мастер, я отойду, приготовлю чего-нибудь перекусить. А то скоро все проголодаются и захотят кушать. Вы пока организуйте соревнования и тотализатор. Вы же говорили, что помните, как это работает.

– Ну да, сейчас всё сделаю.

Я поспешил отойти от мастера и зрителей в сторону, чтобы не затоптали. Не успел я отдалиться и на пару шагов, как до меня донёсся трубный глас гнома:

– Ну что, друзья, приступим?

Восторженный рёв множества глоток был ему ответом.

– Итак, прошу очистить достаточное пространство для дуэли. Иначе вам самим же достанется от участников.

Народ освободил площадку примерно метров двадцать в диаметре. Посреди неё осталось стоять восемнадцать участников – новых не добавилось. Я в это время снимал дёрн с

небольшой ямки и киркой вгрызался в землю.

– Первыми будете сражаться ты и ты. – Гном ткнул пальцами в двух игроков. Прочие отступили за границы круга. – Но прежде, чем начать дуэль, предлагаю всем зрителям сделать ставки на наших участников. Ставки принимаю я. На вот этой доске, – он извлёк из рюкзака обычную доску и синий мелок, – я буду писать ставки на обоих участников. Ставки прекращаются при начале боя. По результатам ставок получаем коэффициенты. Каждому поставившему выдам листок с его ставкой. Именно эта ставка будет умножаться на коэффициент. Выигрыш получает только сделавший верную ставку. Мы получаем скромные десять процентов за организацию всего этого дела. Всё понятно?

Вопросов не последовало, так что гном предложил:

– Друзья, делайте ваши ставки.

Участников чуть не затоптали. Ставки принимались в течение получаса. Я успел вырыть ямку, разделать мясо, сбегать до ближайшего дерева, нарезать веточек-шампуров, освободить их от коры, насадить мясо, собрать хвороста, развести огонь с помощью заклинания, дожждаться углей и поставить жариться шашлык, а люди всё продолжали делать свои ставки. Уже собрались все местные жители, расселись на привезённых лесорубами брёвнах. Местные почему-то участия в тотализаторе не принимали. Но наконец-то все ставки были сделаны и все желающие разошлись в стороны, чтобы насладиться зрелищем.

Мне бой не понравился, впрочем, я не уверен, что он вообще кому-нибудь понравился. В бою бились два огненных мага, которые не рисковали приближаться друг к другу, с визгом отскакивая при малейшей возможности получить урон. Продолжалось всё это минут десять. Зрители уже освистали участников, закидали какими-то овощами, а теперь просто смеялись и болтали друг с другом, потеряв интерес к происходящему. И только зубодробительные комментарии гнома веселили публику.

Но всё когда-нибудь кончается, кончилось и это. Все с облегчением вздохнули. Победители рванули к гному за выигрышем. Проигравшие остались на своих местах. Чувствовалось, что зрители разочарованы. Внезапно от мощного удара гнома отлетел один из зрителей. Кстати, проигравший дуэлянт очнулся на том же самом месте, где и упал. Мало того, у обоих были полные шкалы здоровья, выносливости и маны. Интересно, с чего бы это им такое счастье?

Мои размышления прервал громовой рёв мастера Гронхельма:

– Ишь каков плут! Надумал подделать мою квитанцию! Думаешь, я свой почерк от чужого не отличу? Пошёл вон, подлец!

Ярость гнома была дикой. Впрочем, она не мешала ему заниматься делами, и вскоре все деньги были розданы. Выбраны новые участники, объявлен приём ставок. На этот раз такого большого ажиотажа не было, гному даже пришлось

пообещать, что следующий бой будет гораздо ярче. Впрочем, участники следующего поединка действительно выглядели солиднее, нежели предыдущие.

Приём ставок прошел гораздо быстрее, но шашлык я всё же успел пожарить. Несмотря на то что шашлык не был предварительно замаринован, эффекта всё равно получилось два: плюс два к интеллекту и плюс один к удаче. Всего приготовлено десять порций. Продавал их по две серебряных монеты, но разлетелись они моментально. Перекусил и сам, а то мне до голодной смерти оставалось всего два часа. Поставил готовиться следующую партию.

Второй бой оказался действительно ярче. Заклинания были мощными, но участники не боялись урона и пёрли в атаку друг на дружку. Один кидался огненными шарами, другой в ответ сосульками. Заклинания, встречаясь, взаимно уничтожались с красивым взрывом, огненными брызгами и разлетающимися ледяными осколками. Дуэлянты били друг друга почти одновременно. Тем не менее каждый уже пропустил по два удара магией, и жизней у обоих оставалось очень мало. Третий удар мог стать решающим. И вот огненный шар разминулся с очередной сосулькой и попал в ледяного мага. Сосулька же не задела свою цель, так как огненный маг рухнул ничком, увернувшись от летящего в него снаряда. Это принесло ему победу в поединке. На этот раз зрители остались довольны развернувшимся зрелищем, а у меня чуть не подгорел шашлык, настолько я увлёкся разворачивающимся

зрелищем.

Гном раздавал выигрыши, принимал ставки на третий бой. Я же продолжал готовить, одновременно насаживая третью порцию на шампуры. Внезапно рядом раздался знакомый голос:

– Вот отчего-то я совершенно не удивлён. Если где-то происходит какая-то непонятная ерунда, особенно если в яслях, то следует рядышком поискать Лесовика. И, разумеется, он там отыщется в числе организаторов этой самой ерунды.

– О, Сирано, привет! – поприветствовал внезапно появившегося знакомого. – Как твои дела?

– Не очень «как». Я бы даже сказал: «Совсем никак».

– Почему?

– Потому что у меня появилась одна ходячая проблема, звать которую Лесовик, – поделился Сирано, снимая свою шляпу и любовно расправляя перо. – Ну вот скажи мне, ты хоть иногда своей головой думаешь?

– Ты о чём?

– Ты, видимо, забыл об одном незначительном факте, но я тебе напомню – мне не сложно. Так вот, ты – ясле-легенда. И только о тебе стали забывать, немного облегчая моё задание по доставке тебя курицам, как ты громко напоминаешь о себе, организуя тотализатор в яслях. Причём, делая вид, что ни при чём, свалив всё на непися, который внезапно сорвался со своего места жительства в неизвестность вместе с этим самым пресловутым ясле-легендой. Да тут даже самый распо-

следний даун сообразит, что виноват во всём спутник непися. И каждому будет до смерти интересно, а куда этот непись сваливает и почему вместе с тем игроком? Я ничего не упустил? Ах да, забыл об одной мелочи. Почему-то я узнал обо всём этом далеко не самым первым и не от виновника переполоха, а из информации с форума, посвящённого яслям... – После этой длинной речи, наполненной сарказмом выше некуда, Сирано замолчал, явно ожидая моей реакции.

Я не нашёл ничего умнее, как задать встречный вопрос:

– Ну и?

– Что «ну и»? – немного опешил мой собеседник. – Ты ничего не хочешь мне сказать?

– Что, например?

Сирано медленно выдохнул и шёпотом досчитал до десяти.

– Например, что ты опять учудил и главное – зачем?

– Да ничего особенного. Мастер собрался уйти из деревни, а тут я и подвернулся. Он и предложил мне прогуляться вместе с ним. А я отказываться не стал. По пути на нас почему-то наехали игроки. Ну и для снятия напряжения пришлось организовать мини-турнир.

– Вот я не пойму, то ли ты – дурак, то ли из меня пытаешься такового сделать. Я к тебе по-человечески отнёсся, твоего кабана-переростка не убил, когда он на меня напал. Да и потом, когда ты испарился, его охранял. А ты ко мне так по-свински. Почему?

– Не обижайся, давай я тебе всё по пути подробнее расскажу.

– По пути куда?

– Мастер Гронхельм что-то говорил о ближайшем городе гномов.

– Ну что ж, не самый близкий вариант, но вполне меня устраивающий. В Зорингарде находится одно из представительств куриц. Так что можно и туда сходить. Надо будет только предупредить главную наседку о переносе места встречи.

– Ну видишь, как всё замечательно устроилось, а ты так нервничал, возмущался. Всё же прекрасно. Я только рад буду твоей компании, да и мастер наверняка не будет против.

Тем временем шашлык был готов, а третий бой закончился. Я его даже как-то пропустил, занятый разговором. Распродал мясо. На этот раз усиление было на силу, удача также присутствовала.

– Ладно. Поговорим после соревнований, не буду отвлекать тебя от важных дел, – произнес Сирано и затерялся в толпе.

Дальше весь турнир пошёл как-то шустро. Поединок решался буквально двумя-тремя заклинаниями. За время прохождения состязаний я сумел пожарить шашлык ещё два раза. Ну и распродать его. Победителем оказался тот самый огненный маг из второго боя. По результатам турнира почти каждый житель деревни подошел и поздравил его. Я был

прав, зрелище местным жителям очень понравилось. Кларисса, подойдя ко мне вплотную, поинтересовалась:

– Твоих рук дело?

– Моих, – честно признался я.

– Хорошая идея. Замечательная реализация, вот только еды надо было побольше приготовить, а то нам твоего шашлыка так и не досталось. Надо будет устраивать такое периодически, когда совсем скучно станет. Счастливого пути тебе, друг! Не пропадай надолго.

Не успел я ответить, как выскочило системное окно:

Вы организовали задание-турнир.

**Поздравляем! Вы получили достижение «Квестода-
тель 5».**

Слава +25. Теперь вы будете получать 1 процент от награды каждого участника за организованные вами квесты.

Вы предпочитаете действовать чужими руками, оставаясь в тени.

Поздравляем! Вы получили достижение «Кукловод 1».

Слава +1. Вам доступно 3 очка характеристик.

Улучшено отношение с Деревней «Пограничная» баронства Кренон на 50 пунктов.

Ух ты! Это же золотое дно! Если мне удастся уговорить какого-то непися создать задание, подобное тому, что организовал в свое время Мартин, то мне будет капать и опыт, и

денежка из ниоткуда. Обалдеть!

– Судя по твоей челюсти, что болтается где-то между ног, ты сейчас получил какой-то потрясающий бонус, – как всегда, вежливо поинтересовался моим состоянием Сирано.

Пока я читал системные окна и переваривал свалившееся на меня счастье, Кларисса уже ушла. Зато к внезапно появившемуся Сирано добавился мастер Гронхельм, подошедший вместе с лекарем Бертручио и победителем турнира.

– Ну что, ребята, с вас на двоих тридцать пять серебряных монет. Именно на такую сумму мы накупили припасов. – Гном повернулся ко мне и спросил: – Компаньон, а чего этот хлыщ рядом с тобой отирается?

– Компаньон? – переспросил Сирано, глядя на меня.

Я решил вначале удовлетворить любопытство гнома.

– Это мой друг Сирано, и он хочет составить нам компанию до города.

– Понятно, а я-то думаю, чего этот никчемыш тут отирается, а он решил на халяву примазаться к походу. – Сирано открыл было рот, но гном резко оборвал: – И не смей мне возражать, лентяй! Тебе же простейшего дела поручить нельзя! От любого задания сбежать стараешься.

– Ну, это уже свинство! – всё же вспыхнул Сирано. – Простейшим заданием вы называете поиски подмастерья? И это с учётом того, что никто и никогда не смог справиться с этим заданием?

– Ты ври-ври, да не завирайся! Никто! Если бы никто не

мог справиться с этим заданием, то я бы до сих пор был кузнецом в деревне. Ан нет – ухожу, как видишь! Что теперь скажешь в своё оправдание, лоботряс?

– Э-э-э... Кто выполнил это задание? – пролепетал Сирано и посмотрел на меня.

– Да, ты угадал, лентяй. Твой друг сделал то, что ты считал невыполнимым. Так что ты не только лентяй, но ещё и брехло.

М-да, надо спасать положение, а то сдаётся мне, поход у нас получится очень тяжёлым.

– Мастер, но ведь вы и сами не хотели вначале принимать мой вариант выполнения задания, так зачем вы зло срываете на тех, кто отказался от такого трудного задания?

– Хм, ладно, пусть идёт с нами, но тогда вся оплата еды за его счёт, а не за счёт мага и лекаря. Они хотя бы честно получили свои места.

Упомянутые маг и лекарь, собравшиеся было возмущаться по поводу нового члена нашего отряда, быстро сменили гнев на милость, ведь теперь на них не ложилась оплата пропитания. Я поспешно согласился с этим условием. Сирано открыто не стал возмущаться моим самоуправством, но что-то под нос недовольно пробурчал. Когда же на его вопрос о стоимости пропитания ему озвучили цену в сорок серебряных монет, только усмехнулся и протянул гному золотую монету.

– Сдачи не надо.

– Это мне не надо чужих подачек, – не остался в долгу мастер Гронхельм и впихнул-таки сдачу.

Гном повернулся к Бертручио и Эстрагону – именно такое имя носил огненный маг. У меня несколько не укладывалось в голове, почему огненный маг решил взять себе имя совершенно безобидной и очень даже приятной травки, но может, со временем это и прояснится.

– Вас тут ещё что-нибудь держит? – Те в ответ помотали головами. – Ну тогда отправляемся.

Никто вслед нам платочками не махал, но и не бежали тоже. Так что уходили мы довольно быстро. Как-то само собой сложилось, что первым шёл гном, за ним Эстрагон и Бертручио, потом я, и замыкал наше шествие Сирано. Практически сразу же после нашего отхода из деревни последний прошептал мне:

– Нам надо будет на привале поговорить. – При этом его взгляд обещал, что ничего приятного мне он сообщить не хочет.

До привала мы топали всего пару часов. Но даже я успел за это время вымотаться, что уж говорить про Эстрагона и Бертручио, на них вообще было жалко смотреть. Бежали они из последних сил, шатаясь из стороны в сторону, явно на остатках силы воли. Думаю, что если у них атлетики и не было до сих пор, то сейчас она явно появилась, у меня же она почему-то выросла всего на единичку. Странно, даже во время беготни с вёдрами росла быстрее. Хотя, может, сказалось

отсутствия вёдер? Темп задавал гном, и, несмотря на его малый рост, скорость нашего передвижения была довольно высока. По крайней мере, времени на разговоры почти не оставалось. Сирано же скорость совершенно не напрягала, и он не стеснялся это демонстрировать – отбегал то в одну сторону гриб сорвать, то в другую – ромашку понюхать. Гном из-за этого пыхтел как паровоз и прибавлял шаг. Нам же оставалось только расхлёбывать. Похоже, Сирано обиделся, раз такие мелкие подлянки делает. Ну да ладно, потом с этим разберёмся.

Наконец-то начало темнеть, и был объявлен привал. Но это отнюдь не означало отдыха, гном быстро раздал всем обязанности. Сирано отправил на охоту, Эстрагона за хворостом, Бертручио – подготовить будущий очаг. Меня же взял в оборот и начал тренировать. Для начала он выбрал топоры. Не могу сказать, что это было легко. Я совершенно за ним не успевал, казалось, что гном находится одновременно везде. По крайней мере, тычки и удары обухом топора доставались мне со всех сторон сразу. Если же я махал топором, то не мог попасть совершенно. Буквально через пятнадцать минут мастер Гронхельм меня вконец вымотал. Выносливость закончилась ещё пять минут назад и это при том, что с места я не сходил, только поворачивался и бестолково махал топором, пытаясь достать гнома. Так что последние пять минут держался исключительно на своей гордости. Впрочем, её хватило ровно до того момента, как гном пенделем отправил меня

носом в будущий очаг.

Когда же я смог отдышаться, то увидел, что остальные члены нашего похода уже рядом с нами и сочувственно смотрят на меня. Понятно, наблюдали мое обучение. Гном же в этот момент подал голос:

– М-да, будет тяжелее, чем я думал. Что ж ты такой медленный-то? Как тебя обучать прикажешь? Ладно, давай готовь, повар-самоучка. Посмотрим, на что ты годишься.

У меня же появилась табличка об изучении навыка боевых топоров. Не было даже сил порадоваться этому факту. А ещё говорят, что обучаться навыкам у мастеров просто. Врут заразы. Хорошо, хоть идти никуда не пришлось, чтобы готовить, и на том спасибо. Очаг был сделан по всем правилам. Дерн снят чуть шире, чем яма под костер. Именно по этим «лишним» кромкам была выложена земля, приподнимая края ямы, где уже весело полыхал небольшой костерок. Рядом с костром на большом листе лопуха лежали разделанные тушки пяти кроликов.

Хорошо, что дело происходит не в реальности, а то быть мне в синяках с ног до головы. А потом пару дней отходить, а то и больше. Костёр пока прогорал, так что есть время, чтобы насадить мясо на шампуры из веток. Через пятнадцать минут совсем стемнело, и наш лагерь освещался только редкими всполохами костерка. Ещё минут через десять дрова окончательно прогорели, я закинул внутрь углей картошку. Сверху поставил жариться мясо. Через пятнадцать

минут картошку вытащил, а ещё через четверть часа подоспело и мясо. Оно получилось с бонусом к восприятию и удаче. Шустро нашинковал на вынутом из инвентаря щите огурцы и помидоры большими кусками.

Всё приготовленное смели почти мгновенно. Печёная картошка с шашлыком да свежими овощами. Что может быть приятнее? После ужина Сирано вызвался поставить ловушки вокруг лагеря и исчез в лесу. Гном приблизился ко мне:

– Ну что, компаньон, держи свою часть выручки. – Мастер Гронхельм протянул руку, я пожал её, и в рюкзак мне неожиданно упали две тысячи двести тридцать две серебряных монеты. – Здесь твоя половина от тотализатора, немного округлённая. Но если хочешь, можем пересчитать всё до медяшки.

– Что вы, мастер! Я вам доверяю! Кто же не слышал о чести гномов в вопросах сделки?

Лицо мастера Гронхельма осветила довольная улыбка.

– Приятных снов, компаньон. И да, остерегайся этого шалолая, не доверяю я ему.

Кого он имел в виду, гадать не приходилось. Впрочем, после их перепалки было бы удивительно, если бы гном доверял Сирано.

Мастер Гронхельм завалился спать, повернулся к нам спиной и тут же захрапел. Причём делал он это отнюдь не тихо. М-да, вопрос с тишиной в лагере становится отнюдь не

праздным. Судя по лицам Бертручио и Эстрагона, они тоже об этом подумали.

– Лесовик, а нас тут ночью не сожрут?

– Да нет, не должны. Сирано же ловушки пошёл расставлять.

– А Сирано сам нас того... не может? – поинтересовался Эстрагон.

– Да нет, за ним такого не замечено, – поддержал моего друга Бертручио. – Известный же товарищ. Не будет он свою репутацию из-за жалких медяков сливать.

– Бертручио прав, Сирано весьма ревностно относится к своей репутации. Так что можете спать спокойно.

– Какие медяки? – внезапно взорвался Эстрагон. – О чём вы? Рядом с нами дрыхнет гном в мифриловом сете. А это потянет не на одну сотню золотых. Он же может этого гнома прирезать, а нас как ненужных свидетелей убрать заодно.

– Нет, он так не поступит. На него можно положиться.

– Ну что, тогда мы на выход?

Выход! Как же я мог забыть об этом? Настолько отвык от выхода в реал, что даже забыл об этом. Это же получается, что я пропустил и завтрак, и обед, да и до ужина осталось не так уж много. Хорошо, что мне напомнили об этом.

– Ну да, я тоже. Спокойной ночи, ребят!

– И тебе, Лесовик.

Ребята легли неподалёку от гнома и вышли из игры. Надо было, конечно, дожидаться Сирано и только после разговора

с ним выходить. Но почему-то не хотелось задерживаться в игре.

Выход.

Капсула, открывшись, выпустила меня в реальность. Встреча с ней мне не понравилась. Меня встретили темнотой и вонью. Судя по всему, мой организм не выдержал такого издевательства над собой и обделался. Хорошо, что только в лёгком варианте... Но всё равно, впечатления, мягко говоря, неприятные. Видимо, не прошло для меня даром трёхнедельное пребывание в колонии. Организм отвык сильно напрягаться, сдерживая в себе отходы. Придётся учиться заново. Слава Богу, что такого казуса не произошло со мной в капсуле в здании «Альтимира», а то бы совсем со стыда сгорел.

Но чего я разлёживаюсь, надо прибираться за собой. М-да, резко подниматься было не самой лучшей идеей – в глазах потемнело, да так, что чуть не упал обратно. Что-то мне нехорошо. Хм, а с чего бы было хорошо? Прележал ведь на одном месте двадцать часов, всё тело затекло, во рту пересохло, как в пустыне. Зато сразу стало понятно, почему некоторые готовы переплачивать за капсулы с массажем... Ватные ноги держать меня поначалу не хотели, но стоило сделать пару шагов, и они начали вести себя лучше. До санузла кое-как доковылял, опираясь рукой на стену. Контрастный душ освежил и придал сил. Напор воды был такой, что даже ощущался небольшой эффект массажа. Вытерся боль-

шим белым полотенцем, висящим тут же. Стал чувствовать себя значительно лучше. На раковине меня поджидали запечатанные зубная щётка и паста. Мысленно поблагодарил заботливого человека, оставившего здесь эти предметы гигиены, а то я прямо чувствую, как у меня изо рта разит.

Дальше надо заняться стиркой и вытиранием капсулы. Хорошо хоть только нижнее бельё надо постирать, брюки и рубашку я, слава богу, догадался снять перед погружением в капсулу. Приятного в этих делах было мало, но зато ясно, что тело пока нельзя перенапрягать виртуалом. Что ж – лишний стимул почаще выходить в реальный мир. Порошка не нашёл – воспользовался мылом. А вот большая тряпка всё же отыскалась в шкафу под раковиной. Так что капсулу мне тоже удалось оттереть – хоть не придётся позориться перед тёть Ниной своим недержанием. Напоследок обрызгал её ещё освежителем воздуха из туалета.

Закончив с уборкой, сделал небольшую разминку из отжиманий, приседаний и пары упражнений на пресс – надо основательно размять затёкшие мышцы. Во время разминки вспотел, потому опять отправился в душ. После этого наконец-то почувствовал себя человеком, и меня съедало одно желание: жрать! Глянул на часы – уже половина восьмого вечера. Надо бы поторопиться – не хватало ещё и на ужин опоздать. Оделся и пошёл из номера.

Пока спускался по лестнице, меня глодала совесть. Со всем я что-то расслабился. Собирался ведь заняться подго-

товкой к поступлению. Ладно, вначале – ужин, ну а потом за учебники.

Внизу меня поджидал убийственный взгляд тётъ Нины.

– Я-то думала, ты нормальный парень, даже хризантему корейскую с собой привёз. Думала, в кои-то веки появился здесь вменяемый юноша, а не очередной игрун. А ты... Расстроил ты меня. Я же тут весь день сижу, переживаю за тебя, думаю, как ты там? Голодный с самого утра, в игрушке своей зависает. Вот ты скажи мне, как можно забыть про завтрак и обед?

– Тётъ Нин, а почему корейскую-то?

– Так название у неё такое. Я ещё расспросить тебя про неё хотела, уж больно необычно, когда юноша с цветами возится.

– Ну, тут особой тайны нет. Этот цветок для меня как осколок одной из частей моей жизни.

Видимо, что-то отразилось на моём лице при этих словах, так как тётя Нина заметила:

– Судя по твоему выражению лица, не самый лучший период твоей жизни. Тогда расспрашивать не буду, хоть и любопытно. И вообще, ты мне зубы не заговаривай, лучше ответь, почему ты не вышел ни на завтрак, ни на обед?

– Ну, всё дело в том, что три последних недели я вообще не вылезал из капсулы. Потому с большим трудом удалось вспомнить, что надо вообще из неё выходить.

– Ещё один игровой проект? Совсем себя не жалеешь!

Нельзя же так измываться над своим бедным организмом. Он тебе за такое обращение спасибо не скажет. Загубишь своё молодое тело, а потом будешь работать на одни лекарства.

– Ну, выбора у меня особого не было, да и возможности отказаться от этого проекта тоже. Надо же как-то на жизнь зарабатывать. Тёть Нин, а не подскажите, где мне техника отыскать, чтобы настроить будильники в капсуле? И раз уж вы мой цветок так слёту опознали, может, знаете, как за ним ухаживать?

– Вообще-то корейские хризантемы довольно капризные. Не любят ветра, очень любят солнце, не любят, когда влага застаивается, но в то же время почва не должна быть сухой. Ещё летом неплохо их раз в месяц подкармливать удобрениями, но главное – не попадать на листья и цветы, так как это может у цветка вызвать химический ожог.

– Тёть Нин, да вы просто ходячая энциклопедия по уходу за моим цветком! Откуда у вас такие обширные познания?

– Всё очень просто: цветы – моя слабость. С раннего детства не могу без них жить. Да что там говорить, у меня на огороде растут только они. Самых разных сортов и расцветок. Ну а пропустить корейскую хризантему было бы просто преступлением.

– Почему?

– Так ведь это чуть ли не единственный цветок, который цветёт с сентября и почти до декабря, а если забрать его до-

мой, то и до января цвести может. А потом ему на смену приходит декабрист. Затем начинают цвести гиппеаструмы. Ну а потом разнообразие резко повышается. Разве что только камни не цветут. Весна и лето в этом плане самые прекрасные времена года. Такая красота кругом. А вообще, я усадила не только свой огород цветами, но и здесь, рядом с корпусом, много чего посадила. В самом корпусе начальство почему-то не одобряет растений. Говорят, аллергия у посетителей. Ещё бы! Торчат всё время в капсулах, а потом аллергия у них на цветы. Да с этими капсулами вообще никакого здоровья не напасёшься.

Судя по всему, про цветы тётя Нина могла говорить бесконечно. Но мой живот имел на это свою точку зрения, которую не преминул высказать. Тут женщина спохватилась:

– Ой, да что же это я творю? Ты же весь день не ел, живот уже небось к спине прилип, а я тут про цветочки болтаю. Быстро на ужин! Скорее, скорее. Столовая находится в небольшом корпусе справа, через два корпуса от нашего. Давай беги уже, пока ещё хоть какие-то силы остались, – последние слова она приговаривала, подталкивая меня к выходу.

Вытолканный на улицу, я едва не попал под холодный дождь.

– Стой тут! – Приказной тон тётя Нины не давал ни малейшего намёка на возможность послушаться. – Я сейчас...

Вскоре она вернулась с какой-то полиэтиленовой плён-

кой. Оказалось, что это дождевик. Его нацепили на меня, совершенно отменяя возможные мои возражения. Хотя у меня таковых и не имелось. Напоследок меня оглядели и пожелали счастливого пути. Было полное ощущение, что я не в столовую иду, а отправляюсь куда-то далеко-далеко. Ну да ладно, за шиворот не льётся, а это главное. Минут через пять я уже входил в столовую.

В предбаннике располагалась гардеробная, где меня встретил мужчина явно пенсионного возраста. Роста он был среднего, волосы тёмные, с изрядной порцией седины. Выражение его лица было приветливым и добродушным, а в глубине глаз прятались весёлые бесенята.

– Здравствуйте, молодой человек. Меня зовут Валентин Павлович. Позвольте поинтересоваться вашим именем.

– Евгений.

– Очень приятно познакомиться. Снимайте свой дождевик, я повешу его на вешалку, если, конечно, вы не предпочитаете кушать именно в дождевике.

– Нет, что вы! – Смущённый таким предположением, я стал поспешно разоблачаться.

Получив дождевик и пожелав мне приятного аппетита, гардеробщик сделал приглашающий жест в сторону дверей в зал столовой. Я не стал заставлять себя уговаривать.

Зал встретил меня тихой ненавязчивой музыкой. Он был довольно большим. Метров тридцать на двадцать. В нем насчитывалось около сотни столов, накрытых тёмно-красны-

ми скатертями, но занято было не больше пятнадцати. Каждый столик был рассчитан на четырёх человек, но посетители старались сесть в одиночку и подальше от других. Была только одна компания из трёх человек, сидящих вместе. Странно как-то. Они что, боятся друг друга? Или, может, недолюбливают за что-то? А! Наверное, не хотят, чтобы вывели секреты их игры. Ведь это же денег стоит, как сказали мне когда-то. О! Это я совсем забыл! Меня же в игре дожидается письмо от Димыча, надо будет его обязательно прочитать, когда войду. Но сейчас главное не это, сейчас меня волнует только одно: ЕДА!

Питание было организовано по принципу шведского стола. Берёшь поднос и идёшь на раздачу, где набираешь всего, чего захочется. Полоса раздачи оказалась довольно большой, она почти полностью занимала одну из стен. Разнообразие представленных блюд, кстати, было довольно обширным. Немного огорчило, что из первого присутствовал только молочный суп с вермишелью. Ну да на безрыбье и рак – рыба. Так что взял молочный суп, в нагрузку к нему – по тарелке макарон с сыром, гречки с бефстрогановом и картофельного пюре с рыбной котлетой. А на десерт вишнёвое желе и ватрушку с чаем.

Плюхнулся за ближайший стол и жадно набросился на еду.

Ну что я могу сказать? Готовят здесь очень вкусно. По крайней мере, к съеденному у меня никаких нареканий не

возникло, даже наоборот – показалось, что всё как-то слишком быстро закончилось. Съев ватрушку с чаем, я понял, что не напился и налил себе ещё одну чашку чая. Эту я ужепил вприкуску с желе, наслаждаясь сытостью и разглядывая зал. От раздачи отошёл парень примерно моего возраста и направился прямиком ко мне. Остановился у моего столика и поинтересовался:

– Не возражаешь, если я рядом упаду?

– Нет, присаживайся, – разрешил я. Надо же познакомиться с местными обитателями.

– Горазд же ты лопать. Когда я зашел в столовку, ты наворачивал так, что я боялся оглохнуть – такой треск раздавался из-за твоих ушей. Я вначале даже подумал, что ты и ска-терть заодно проглотишь, а потом и стол попробуешь. Но ты, к счастью, только едой ограничился. Впервые вижу тут у ко-го-то такой аппетит, как у тебя, разумеется, за исключением реставраторов. Вечером здесь вообще мало народу тусуется, слишком многие предпочитают хомячить что-то своё, сидя у себя в конуре.

– Реставраторов? – вычленил я заинтересовавшее меня слово.

– Да есть тут кружок отмороженных. Они после виртуала ещё и в реале железяками машут. Говорят, что это им в игре очень помогает. Лично я в это не верю. Виртуал же с мозгами взаимодействует, а не с ручками-ножками. Как может помочь то, что они в реальности натренируют свои мыш-

цы? Правильно, никак. Хотя, должен признать, зрелище прикольное. Как они в кольчугах и латах машут мечами или топорами. Один из них так вообще, то с двуручником, то с секирой. Как он ими машет – просто загляденье. Мельницы отдыхают. Меня, кстати, Толиком зовут, а тебя как?

– Евгений.

– Да тьфу на тебя! Евге-е-ений! – Я совершенно не ожидал такой реакции на своё имя. К тому же меня несколько покорило то, как уничижительно он его растянул. – Жендос, будь проще, и люди к тебе потянутся. Ты же сейчас не на работу пришёл наниматься, а в столовке с ровесником болтаешь. Ну какой, к чертям собачим, может быть Евгений? – Под конец своей тирады он скорчил мне рожу и рассмеялся. – У тебя такой вид, словно я тебя в лучших чувствах обидел!

– Вообще-то есть такое. Для человека самым прекрасным звуком является его имя, а ты на моё набросился так, словно оно лично для тебя является персональным врагом.

– Н-да, что ж мне так не везёт-то? Почему-то тут никто шуток не понимает. Крысятся все... Злые какие-то... А чего злятся, сами не понимают и объяснить не могут... К жизни надо проще относиться. Легче жить будет.

– М-да, интересная философия...

– Ты ещё Летучего не слышал. Вот где философия...

– Какого летучего?

– Да одного из моих друзей так прозвали. У него мечта

есть – в Голландию уехать, уж больно он травку любит. Ну и как-то эти два факта сложились в прозвище Летучий голландец. А поскольку слишком длинно получилось, то стал он просто Летучим, тем более что смысл от этого совершенно не изменился. Так вот, он как курнёт, такую философию разводит, что у некурящих шарики за ролики заезжают. То наша галактика – это большая лампочка, в которой Млечный Путь играет роль спирали. То вертолёты – души погибших танков. То ещё какую-нибудь ахинею несёт. Скучно здесь без него. Он вообще фанат виртуала, и сюда отправиться было его идеей. Кстати, по поводу виртуальных миров у него тоже имеется своя точка зрения: мол, это невоплощённые в реальности параллельные вселенные, а мы своими действиями увеличиваем многогранность мира и параллельности вселенной, благодаря чему она ещё больше и быстрее расширяется и процессы в ней ускоряются. А благодаря взаимопроникновению возможно, что и мы для какого-то параллельного мира являемся виртом. В результате может даже получиться замкнутый круг. Он назвал это параллельностью миров Мёбиуса. Его, к сожалению, по здоровью забраковали, так что сюда попал я один. И теперь воплощаю в жизнь его идею – покоряю виртуал.

Толик продолжал рассказывать всё в том же духе, а я никак не мог вставить и слова. Да что же мне так везёт-то? То неумолкающая тётя Нина, теперь вот ещё Толик. Чего бы им между собой не пообщаться, зачем на меня всё это вывали-

вать? Может, стоит их познакомить?

Наконец Толик решил перевести дух, и мне удалось задать вопрос, который меня мучил:

– Толик, прости, а зачем ты мне это рассказываешь?

– Всё просто. Мне здесь очень скучно. Все здесь в капсулы забиваются и лежат там пластом. А мне в лом там всё время торчать, вот и ищу нормального собеседника, ну или, на худой конец, непривередливые уши. Есть у меня одна неприятная особенность, когда-то моя учительница по русскому языку охарактеризовала её так: «Ты, Толик, страдаешь словесным недержанием».

– Забавная характеристика, и надо сказать, в тему, – не смог я сдержать колкости.

– Вот и я о том же. В игрушке меня уже даже неписи через одного посылают. Мне аж дали достижение «Язык без костей» и прозвище «Помело». Только я это прозвище не люблю. Ну разве я – помело? Да, поговорить люблю, но зачем же сразу обзывать? Впрочем, не об этом речь. Так вот, я про игру рассказывал: игроки же в игре вообще говорить, по-моему, разучились. Всё куда-то спешат, торопятся, опаздывают. А если же вдруг что-то нужно сказать, так вместо этого лучше в чате накропают какую-то сокращённую белиберду. И говорят, что они общаются. Тьфу! А вот зато вторая половина неписей, ну те, которые меня не гонят взащей сразу при моём появлении, – другое дело. Те – да, с теми можно поговорить за жизнь. Получить парочку, а то и троечку кве-

стов, лёгких, ненапряжных. Ну и вообще, много чего можно узнать, если язык хорошо подвешен.

Просто поражает, как человек может говорить так много и совершенно ни о чём. Я начинаю понимать тех неписей, которые его гонят взащей. Наконец, уловив небольшую паузу, мне удалось задать вопрос:

– Скажи, Толик, а вот ты говорил что-то про реставраторов. А когда они собираются и где?

– Да постоянно, говорю же. Их тут кружок из тридцати человек, а кажется, что они чуть ли не бесконечные. Постоянно в их зале кто-то трётся, пустым он никогда не бывает. По крайней мере, я никогда такого не видел. И ведь главное – они, похоже, вообще не устают махать оружием. Со всем энергию девать некуда. А если не железками своими машут, так на турнике или бруснях раскачиваются, как макаки на ветках. Вообще удивляюсь, что они здесь забыли? Нет, ладно ещё те, которые охранниками здесь работают, но остальные-то чего? Трясли бы своими доспехами где-нибудь на природе, как другие долбанутые на всю голову, так нет – они это ещё и с виртуальностью совмещают.

– А чего ты возмущаешься? Завидно, что ли?

– Завидно? Мне? Да с чего вдруг? Вот если бы магия была в реале, то хрен бы кто из них против меня выжил в пвп один на один. Некры рулят. Этим милишникам ни в жизнь не сравниться ни с одним более-менее прокачанным некротом, а уж с личем и подавно. Мне, правда, до лича тоже, как до

Китай на карачках задним ходом, но ведь возможность-то такая есть. Надо только до двухсотого уровня дорасти.

– А почему именно до двухсотого?

– Да ты что? Из леса вылез, что ли? – Что-то часто меня лесом попрекают, я даже невольно ухмыльнулся. – Гайды совсем не читаешь? Форумы для чего существуют? Для простой болтовни? Да эту же новость мусолят уже две недели. Разработчики же новую фичу придумали. Для тех, кто не удостоился уникального класса, забодяжили понятие апогея сущности – преобразование в перфекционную оболочку. Произойти это дело может только на кратных сотне уровнях. Рыцари – в паладинов, храмовники – в жрецов, монахи – в пророков, стихийные маги могут в элементалей переродиться, некроманты же становятся личами. И это просто охренеть, как круто. Для этого, правда надо будет пройти какой-то охренительный супер-пупер-мега квест, причём с единственной попытки, иначе шанс на перерождение появляется только через сто уровней. И сейчас в игре такой срач идёт из-за этого, что просто диву даёшься, как ещё не поубивали разрабов. Всё игровое сообщество с нетерпением ждёт репортажей об этих квестах. Правда, пока никто ещё не нашёл такового, но многие уже матерятся, не хотят качаться и остаются на сотых и двухсотых уровнях. А некоторые – так вообще свои уровни сливали до кратного. И теперь столько визгов и писков по этому поводу. Все игроки затаили дыхание в ожидании этого квеста, многие уже говорят, что это

был стёб разработов над игроками. Некоторые кланы пообещали такую дикую награду за информацию об этом квесте, что многие уже слюной захлёбываются и землю носом роют. Многие видеоблогеры обещают награду просто за освещение этого квеста.

– А им-то это зачем? – поинтересовался я.

– Да ты что? – опять вызверился на меня Толик. – Это же просто дикая аудитория для канала, а значит – деньги от спонсоров, раскрутка и доходы на рекламе. В Корее, Японии и Китае сейчас вообще некоторые телевизионные каналы в основном про виртуал рассказывают. И неслабый кусок аудитории отхватывают, скажу я тебе. Вот только про нашу игру там никто особо освещать ничего не собирается. У них там и своих виртуальных миров хватает. Одна только «Королевская дорога» чего стоила, особенно до того, как главный разработчик помер и её американцы выкупили. Так что у нас хоть и водятся в игре корейцы, но вид их вымирающий. Ну и каждый надеется, что именно он будет первым и самым-самым.

В общем, понятно, почему ажиотаж вокруг этой темы, но меня она совершенно не касается, к счастью. Не придётся голову ломать над этой проблемой.

– Понятно всё.

– Ха, а ты вообще не напрягся после этой новости, видать, являешься счастливым обладателем уникального класса, да?

– Толик, может, и так, а может, и нет, мне просто до сото-

го уровня ещё очень и очень далеко. У меня всего двадцать шестой уровень.

– Рерол, что ли? Что такой слабенький-то?

– Нет, первый раз играю, вот и не получается у меня толком в уровнях расти.

– И долго ты до этого высокого уровня рос?

– Месяц.

– Месяц? Да ты гонишь! Это же нереально, даже если одних кроликов фармить, и то быстрее бы получилось, хотя, может, ты в игре по часу в день всего зависал? Тогда понятно, а так – это же просто мегатормозом надо быть, чтоб так медленно прокачиваться.

– Ну, что-то вроде того, когда час, когда два, вот решил немного углубиться, – решил не выдавать всех своих злоключений новому знакомому, да и не хотелось показаться мегатормозом в глазах нового знакомого. – Ладно, пойду я, а то меня кролики заждались.

Я встал из-за стола и собрался уходить.

– Постой, ты что, обиделся? Да ладно, не дуйся, давай лучше завтра на завтраке пересечёмся, я тебе подробно про всё-всё местное расскажу. Хоть поболтаем немного, а то как-то скомканно поговорили. Ну что, лады?

– Лады, – согласился я: местный знающий проводник мне точно не помешает. – Во сколько и где встречаемся?

– Давай в девять здесь же. Позавтракаем, а потом я тебе всё покажу и расскажу.

– Хорошо, тогда до завтра.

– До завтра, – попрощался со мной Толик, высматривая ещё кого-то. Наверное, очередную жертву, которой можно присесть на уши.

Валентин Павлович выдал мне дождевик, в котором я добрался сюда. Запахнувшись в него посильнее, поспешил обратно в свой корпус.

Дождь на улице расходился всё сильнее. Было полное ощущение, что с неба льёт не каплями, а струями. Рванул бегом. Но, несмотря на мою скорость, дождь всё равно промочил мне ноги насквозь. Кроссовки придётся сушить. Мда, а сменной обуви-то у меня нет, сапоги ведь я с заимки не забирал. А ведь теперь мне надо всерьёз озаботиться этим вопросом. Надо купить и зимнюю обувь, и резиновые сапоги, да и одеждой надо обзавестись, шапкой, носками, нижним бельём. Список покупок нарастал, как снежный ком. Похоже, мне предстоит поход по магазинам.

Ладно, об этом буду думать завтра. Сейчас...

– Женечка, а ты хризантему сегодня поливал? – Я настолько ушёл в свои проблемы, что вопрос тётъ Нины застал меня врасплох.

– Э-э-э... Нет, не успел.

Тётъ Нина всплеснула руками:

– Ну что же ты! Я, что же, зря тебе рассказывала, как ухаживать за цветком? Может, ты тогда мне его отдашь, пока совсем не загубил?

– Нет, отдать его вам – значит расписаться в своей слабости и безответственности. Так что буду сам ухаживать за своим зеленым другом. Вы только напишите мне подробную инструкцию по уходу за ним.

– А что, интернет нынче отменили? Или твоя ответственность распространяется только на готовые варианты решений? – неожиданно поддела тётъ Нина, смотря при этом на меня таким невинным взглядом, словно она мне сейчас дала полный развёрнутый ответ, а я вместо этого услышал какую-то ахинею.

– М-да... Вы правы. Спасибо за подсказку. А... Впрочем, не надо, сам разберусь.

– Вот это уже слова мужчины. Так держать! – Ласково улыбнувшись, тётъ Нина отправилась к своей конторке. Меня же словно волной тепла окатило, так приятна была забота этой доброй женщины.

Поднимался на второй этаж в прекрасном настроении. Уже зайдя в номер, вспомнил об одной незначительной мелочи. Кроссовки. Их же надо подсушить. Универсальным средством в этом деле были старые газеты и батарея. Пришлось возвращаться обратно на первый этаж.

– Тётъ Нин, а у вас старые ненужные газеты есть?

– Есть, конечно. Рекламные проспекты сюда чуть ли не тоннами завозят, а зачем тебе?

– Кроссовки промокли, высушить надо.

– Ты прямо как из позапрошлого века сбежал. Есть же

электрические сушилки для обуви, – с этими словами она извлекла коробку с этим устройством из-за своей конторки.

– Мне вот прямо становится жутко интересно, что ещё у вас имеется в этой конторке. А то складывается полное впечатление, что там настоящая пещера Али-Бабы – всё, что нужно, там есть.

– Это большая тайна, которая никогда не будет доступна непосвящённым, – пафосно ответила мне хозяйка местного аналога легендарной пещеры. – Иди уже, искатель сокровищ, суши свою обувь.

Я резво поскакал вверх. Облазил весь номер в поисках розетки. Свободной не нашлось ни одной, пришлось выключать из сети телевизор. Но для меня это было не критично, всё равно смотреть его не собирался. Внимательно изучил инструкцию к устройству. Ничего сложного там не оказалось. Надо было вставить устройство в ботинок, растянуть нагревающие элементы по внутренней поверхности и, собственно, включить его в розетку. Сложностей никаких я не увидел, так что у меня всё прекрасно получилось, и вскоре я уже ложился в капсулу, чтобы узнать об особенностях ухода за корейскими хризантемами. Да и письмо Димыча меня заждалось, и серьёзный разговор с Сирано ещё предстоит, и учиться когда-то тоже надо. Что ж у меня столько всего надо-то? С другой стороны, дед мне всегда говорил, что человек только тогда является человеком, когда живёт по принципу «надо». А по принципу «хочу» и животное жить может.

Интернет познакомил меня поближе с моим зелёным другом и с тем, как за ним нужно ухаживать. Постарался всё как можно лучше запомнить, на всякий случай внёс закладку с этой информацией в избранное, чтобы в следующий раз не тратить время на поиски. Одно дело – минус. Следующим по списку идёт письмо Димыча. Значит – игра.

Вход.

Напротив меня сидит Сирано и читает какую-то книжку. Явно ждёт меня. Что ж, откладывать разговор нет смысла. Кашлянул.

– Ну наконец-то! Я уж думал, что ты до завтра слинял из игры. Поговорим?

– Собственно, именно за этим я сюда и зашёл.

– Ну, рассказывай, почему ты относишься так по-свински к тем, кто к тебе со всей душой. Общение с Хрюшей так на тебя повлияло, или просто такое наплевательское отношение к окружающим.

– Извини, Сирано. Это всё как-то случайно получается, само собой. Что с Хрюшей, что сейчас.

– Ну да, случайно опять засветился на все ясли, организовав там турнир и тотализатор. Случайно увёл самого высокоуровневого непися из локи, причём гнома-кузнеца, который может ковать вещи великолепного класса. Случайно тебя разыскивает местный барон и платит за информацию о твоей скромной тушке. Совершенно случайно только о тебе говорят все неписи, которые тебя хоть раз видели. Абсолют-

но случайно в гильдии воров чуть ли не каждый рассказывает о том, как лихо ты обокрал эльфов. Случайно при этом зажегся так, что один из кланов эльфов объявляет награду за твою голову. Случайно мне поступает предложение привести тебя ещё в три клана, кроме куриц. Так же случайно втыкаешь скальпель походя в другого игрока. – Сирано уже чуть ли не на крик перешёл. – Скальпель, твою мать! Ты где его вообще взял, любитель хирургии? И уж конечно, случайно ты забыл предупредить обо всём этом меня, ведь у нас же не было с тобой никаких договорённостей, правда? Может, прекратишь выставлять себя глупой институткой и всё расскажешь? А то я чувствую себя полным идиотом. Вроде ты и парень неплохой, но раз за разом меня кидаешь. Я уже даже начинаю жалеть, что связался с этим заданием...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.